

18+

СТЕФАН ДОРФ

КОМПЛЕКТЫ

Стефан Дорф

Сломленный

«Издательские решения»

Дорф С.

Сломленный / С. Дорф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511642-0

Мир, разделенный на три континента, впал в бесконечную кровавую войну. Однажды человечеству удалось избежать судной ночи. Сколько времени осталось до нового рассвета? В этой повести есть все, чтобы полностью захватить внимание читателя: противоречивые, но харизматичные герои, мистика, бесконечная борьба добра со злом, вмешательство высших сил, романтика, приключения и неожиданные сюжетные повороты. Книга для действительно свободных людей, уставших от рутины.

ISBN 978-5-00-511642-0

© Дорф С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сломленный

Стефан Дорф

Книга основана на выдуманных событиях, а потому не несёт оскорбительных интерпретаций. Будьте благоразумны, не подвергайтесь малейшему сомнению.

Приятного чтения.

© Стефан Дорф, 2021

ISBN 978-5-0051-1642-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В начале второго Возрождения, первого тысячелетия грядущих веков, построенный мир был разбит людьми на три континента: Южный, Восточный и Западный. Считалось, Господь – это что-то внеземное и могущественное. По образу и подобию своему Он создал первого человека, который дал семя всему людскому роду. Расселившись на трёх началах мироздания, позабыв, кто они есть и кем являются на самом деле, унаследовав истерзанную историю своих предков, люди упустили истинную идею бытия – поклоняться Создателю и стремиться к очищению души в ожидании судного дня. Но, отвернувшись от Отца своего, люди подались в язычество, посчитав выбранный путь праведным. В свою очередь язычество сыграло злую шутку – люди лишились возможности быть услышанными Создателем.

После долгих одурманенных тысячелетий на земли Запада был ниспослан посланник Господа, указавший верный и истинный путь грешникам, ещё не раз данный человечеству святыми писаниями. Запад обрёл мир и спокойствие, но ликование суждено было закончиться, ибо завистники и грешники предали Мессию, распяв Его на кресте с первыми душами, вошедшими в сады Созерцателя. Завершая свой грех, отступники вонзили копьё в Спасителя, которое в распрях было утеряно и названо священным для всего христианства. Мир впал в бесконечную и кровавую войну.

Восток обрёл спасение в собственном пророке, но обитатели этих земель ничем не отличались от людей Запада или Юга. Алчное поведение сгубило их душу задолго до проделок дьявола. Вера Востока раскололась на маленькие кусочки, просуществовав не больше единого христианства.

Третьим же, южанам, шанса восстановить мораль и вовсе не дано. Коварство, жадность и самое яркое проявления язычества прокляли их на неминуемую гибель.

Уповая на снисхождение нового мессии, Божьи твари надеются вновь обрести светлое будущее.

Однажды человечеству удалось избежать последнего дня, судной ночи. Остаётся вопрос: сколько времени осталось до нового рассвета?

Более восьми сотен лет прошло после описываемых выше событий. Людской быт остался неизменным, как и вражда между народами и религиями. Говорят, один человек не сделает того, чего стоят тысячи, но разве тысячи сотворят благо?

Судьба неизвестна, и, может, события, происходившие во времена борьбы людей за власть, деньги и территории, откроют нам глаза на предстоящие трудности мира сего. Пожалуй, хватит о лишнем, перейдём к существу.

«А не есть ли построенный мир – лживый комок, истязающий разум людей», – слово держал Стефан.

Глава 1

Удачная встреча

Приятно во вторую половину дня расслабляться, наслаждаясь выпивкой в неприметном городке Лифей, где тобой интересуются лишь местные куртизанки, жаждущие заполучить самого привлекательного и обеспеченного посетителя застенелого бара. Думается мне, загадочного мужчину из далёкой страны не интересовали услуги местных красавиц, да и, вообще, интересовало ли что-нибудь молодого человека, путешествующего без всякого мотива и энтузиазма? Но, как известно, людям привычно и суждено заблуждаться по отношению к другим собратьям по разуму.

Три дня и две ночи парень не просыхая пил один стакан за другим, на третью он затеял драку, в которой не принимал никакого участия, лишь стоял в стороне, наблюдая за мордобоем дюжины обезумевших лесорубов. После итогов бурной борьбы, спокойно перешагивая через пьяные туши, он направился в свои покои, желая приземлиться на мягкую кровать. Спирт, проникший в самые темные и потайные части тела, отключил «бравого» затейника перед дверью собственной комнаты. Болью эту ситуацию не назвать, ну, может, редким невезением. Да, точно невезение.

Пролежав в коридоре до трёх часов дня, наш дорогой друг решил подняться и всё же наградить онемевший разум, дурно пахнущей постелью. Ближе к девяти часам вечера, выспавшись, он с превеликим удовольствием проложил путь в то же заведение, дабы освежить омертвлённое тело новой дозой чудесного напитка. Заказав первый стакан, парень удобно уселся за стол. Временами он поглядывал на барную стойку, где царила суэта и полный беспредел.

Вся беда заключалась в выходном дне перед трудной рабочей неделей. Одичалые ребята лезли без очереди, в результате чего получали прямые удары в голову. Разливающий напитки тяжеловес не давал в себе усомниться буквально каждые пять минут.

За соседним столиком расположился молодой человек лет двадцати восьми, немного седоватый, зеленоглазый, одетый то ли в военную, то ли в гражданскую форму. Во всяком случае, выглядел он немного странновато, попил яблочный сок и одновременно с тем чёркал по листику бумаги белом пером. Его манеры, внешний вид вызвали подозрение. Приметив пристальный взгляд на себе, этот чудаковатый господин по первым ощущениям, похрамывая на правую ногу, направился к столику не менее странной личности, которая ровно полчаса сидела на стуле в ожидании своего напитка. Пододвинув упругое кресло так, чтобы расположиться ровно напротив собеседника, он прекратил мышиную возню и наконец начал диалог:

– Вас что-то тревожит? – спросил он, после чего, не дожидаясь ответа, продолжил говорить: – Не поймите неправильно, прожигающий взгляд, словно сам дьявол, сидит напротив и смотрит на вас, не даёт сосредоточиться, – уверенным, твёрдым голосом выговорил мужчина.

– Да, немного тревоги имеется, – запоздалый ответ на первый вопрос. – Молодой опрятный мужчина сидит в богом забытом месте. Настораживает, вы согласны? – голос звучал сдержанно и немного картаво от непросохшего алкоголя прошедшей ночи.

– Возможно, в какой-то степени так оно и есть, но я в этом городе первый день и поэтому ещё не разбираюсь в приличных местах так, как мастерски это делаете вы, дружище, – строго, с неприязнью посмотрел господин.

– Могу я узнать ваше имя? – спросил заждавшийся своей выпивки странник.

– Марко. А вас? – заплетая язык, быстро вбросил парень.

– Витей, – столь же быстро ответил второй.

Их диалог прекратился с того момента, как в бар вошло несколько разодетых стражников маленького морского порта. Моментальная тишина повисла в помещении. Каждый из желающих выпить бросился прочь из бара, ибо побег был единственным разумным решением.

Приметим то, что народ не следует судить по первым дезертирам. Думаю, кто-нибудь да согласится с таким выводом.

– Сэр, прошу без пререканий, встаньте и пройдите за мной, – обратился один из только что вошедших защитников порядка.

– Проблемы, капитан? – не поднимая глаз, спросил Витей, будто ожидал их прихода.

– На вас были поданы жалобы. До их рассмотрения вы задержаны за разбойное поведение.

– Послушай. На барной стойке стоит моя выпивка. – Уже минут пять она стояла там, не привлекая внимания отвлечённого хозяина. – Принесёшь её, и я, так и быть, пройду с тобою, – нотки издевательства хлётко прошли по самолюбию капитана.

– Заманчивое предложение, однако моё будет гораздо изысканней. Ребята... – Капитан выдержал паузу. – Хватайте. – Подчинённые, что стояли за спиной, скрутили Витея и тотчас направились к выходу.

– Подождите, я только деньги верну, – у самой двери промолвил он и вдарил ботинком по колену одному из стражников, вырываясь из лап другого.

– Витей Юэль! Вы делаете хуже только себе! – крикнул капитан с унылым лицом.

– Попробуй взять меня, жалкий служивый! – Второе оскорбление за день не выдержал бы никто.

– Ваша воля – закон. Стража! – громко и чётко произнёс он, после чего в дверь ворвался с десятков крупных мундиров. – Хватайте и тащите к дому губернатора.

– Губернатора?! – разочарованию не было предела. – Может, в темницу? Там лица поприятнее будут, да и поведение заключённых вдохновляет.

– Постойте, – опешил новенький посетитель. – Я генерал армии, могу узнать, в чём проблема? – спросил до сей минуты безмолвный Марко.

– Твой муженёк? – ухмыляясь, сказал капитан, заливая в себя кружку не выпитого вина, что стояла на барной стойке.

– Подчинённый, – отрезал тот. – Мой подчинённый, – лицо Марко перекосило от нелепых фраз в свой адрес.

– Есть приказ доставить его к губернатору, на этом конец переговорам. – Захлопнув дверь, они ушли налево, а затем прямо по улице, в направлении дома Губернатора.

– Чего от меня хочет этот навязчивый старик? – Скрученного мутило, он так и намеревался исполнить прихоть организма.

Дюжина кружек настоявшегося вина бурлили в желудке, пробиваясь ввысь.

– Закройся и скоро узнаешь, – грубо и небрежно прозвучало в ответ.

– Очень любезное обращение с заключённым. – Витей всё не терял надежды вывести из себя злых воротил.

Спустя пару кварталов они уткнулись в дом губернатора, что был огорожен белым железным забором и украшен алыми розами. Он выделялся на фоне однообразных серых построек и жалких бедняцких халуп. На лестнице у самого входа стоял пожилой лысый старик лет семидесяти на взгляд. Согнутая спина, обычная деревянная трость и забавная круглая шапочка чёрного цвета на голове.

– Я так рад, что вы нашли его! – кричал он, только заметив их на подходе.

– Абрахам, чего тебе нужно? Не томи мой разум, нет никакого желания заходить в твой сарай, – «дружелюбно» поприветствовал Витей.

– Вы свободны, ребята. А ты пройди со мной в дом и хватит ёрничать, – охрипшим голосом, встрепенувшись, заговорил старик, пропуская гостя вперёд.

Коридор, обставленный дорогими вазами, картинами и выпивкой, выглядел шикарно по сравнению с рабочим кабинетом. Один деревянный стол из дуба, два стула, обделанных кожей ягнят, и шкаф с тремя дверцами позади столика, полки которого разбавляла красками единственная ваза в комнате – без всякого намёка на ветку завядшей сирени.

– Присаживайся в кресло, прошу, – проявляя уважение, обратился Абрахам. – Маргарет! Подойди да побыстрей! – крикнул старик, зазывая некую даму.

– Наконец-то нашел себе шлюшку, маразматик? – хихикая сквозь стиснутые зубы, проговорил Витей.

– Нет, о чём ты? Это моя новая служанка, сейчас увидишь, насколько она хороша.

Гордость овладела стариком, а мелкие глазки, где зрачки утратили всякий смысл, мелькали золотистым блеском.

В прямоугольный кабинет вошла девушка лет двадцати пяти: стройная черноволосая кареглазая красавица. Аккуратно округлая форма головы с выпирающим лицом и не менее выпирающими губами уж неизвестно какого размера так и манили поцеловать их.

– Да, твои слова правдивы, что на редкость удивительно, Абрахам, – страстно улыбаясь, Витей почесал голову.

– Маргарет, налей нам выпить и можешь заняться другими делами, – нежности в словах старика хватало с лихвой.

Молчаливо она прошла за бутылкой в коридор. Возможно, это и странно, но ни разу за всё время Абрахам не начинал диалог без кружки вина в своих объятиях. Возвратившись, милая леди подошла к маленькому столику и наполнила стаканы, при этом ни разу не взглянув на Абрахама или Витея. Столь же медленно и элегантно Маргарет вышла из кабинета, прикрыв за собой дверь.

– Твой отец был моим близким другом... – Абрахам начинал заводить старую песню.

– Давай к делу! Мне не нужны истории про моего отца и тебя в придачу, – довольно грубо ответил Витей, перебив старика.

– Послушай, хватит пропивать свою жизнь в этом городишке. У меня есть дельное предложение, – самолюбие хлестало во все стороны, и с нотками циничности старик продолжил говорить: – Недавно в город прибыл генерал, набирающий людей для похода в Святую землю – на Восток. Я хочу, чтобы ты присоединился к нему, – твёрдо и уверенно заявил Абрахам, душевно собирая силы, он готовился отвечать на критику.

– Идея заманчивая, но не для меня, – вот так просто Витей ответил бедному старику, столько времени распинавшемуся перед ним.

– И почему же? – воплотив в явь удивлённый вид, спросил Абрахам.

– Более трёх лет я мотаюсь то на Юг, то на Запад, думаешь, просто так? Мне противно убивать людей, Абрахам, – болью из глубин души заговорил Витей. – Уж лучше работать дворником, это спокойно и надёжно. – Встав с кресла, он подошел к вазе и начал разглядывать её то с одной, то с другой стороны, прикрывая грустное лицо.

– Витей, больше трёх лет ты занимаешься ерундой! Мне известно, кем ты был – отличным генералом, а что теперь? – выпучив разъярённые глазки, заявил Абрахам.

После этих слов Витей впал в ступор, окунувшись в пучину воспоминаний, и в одно мгновение выкрикнул:

– Нет! Сколько можно повторять!

– Витей, прошу, хоть поговори с ним, – жалостливо, испуганно молил старик.

– Марко?! – оживив последние события, спросил Витей. – Его зовут Марко?

– Так вы знакомы?! Ой как хорошо! – Лицо Абрахама из жалкого старика быстро превратилось в одну большую улыбку, если считать морщины.

– Было время познакомиться, но твои ребята нагло вмешались в наш разговор.

Тут в дверь постучала Маргарет. Приоткрыв немного дверь, леди просунула свою маленькую миленькую головку и прошептала:

– Господин, к вам пришел Марко, он хочет побеседовать с вами, – бархатно-милейшими губами произнесла девушка.

– Вовремя! Пусть входит! – язвительно закричал старик.

– Благодарю за аудиенцию, Абрахам. – Обернувшись, только вошедший в комнату господин, заметив Витея у шкафа, тотчас отвернулся в сторону. – О, так вы ещё здесь?! Это очень хорошо, есть время обсудить варианты событий? – С видом торговца Марко присел в кресло.

– Прошу, выкладывайте, Марко. – Сделав удивлённый вид, Абрахам готовился услышать что-то такое, что вызывает чувство победы.

– Витей, предлагаю вам отплыть со мной на Восток по очень важному делу, – серьёзно настроенный господин явно обращался к Абрахаму.

– Ха-ха-ха, – засмеялся Витей. – Мне известны ваши дела, Марко, и меня они не очень привлекают, – удручённо ответил Витей, передвигаясь по комнате.

– Командир вас не привлекает? Хорошее звание, не думаете? – Марко удивился, но наигранность эмоций можно было распознать.

– Вы не представляете! Только что я предложил ему вступить в ваши отряды, – смело заговорил Абрахам.

– Меня не волнует должность генерала или командира. Воевать ради вашего императора я не намерен и уж тем более ради Бога, – отрезав все последующие варианты, выразил категоричное мнение Витей.

– Это война всего христианского мира, и, как мне известно, вы христианин, – продолжал настаивать Марко.

– Христианин? Скажите это моему отцу! – выкрикнул Витей, опершись обеими руками на ручку кресла, прямо в лицо господину.

– Здесь ты себя и погубишь! Двадцать восемь лет, а ты уже пьянствуешь как последняя сволочь, – возмущался Абрахам, гневно прожигая спину Витея маленькими глазёнками.

– Поддерживаю вашу мысль, Абрахам, – героически заявил Марко.

– Вы сговорились? Вам делать больше нечего, как меня доставать?

– Твой отец...

– Прекрати! – крикнул Витей.

– Помереть здесь вздумал? Так знай: останешься в городе – запроу в темнице. До конца всей жизни в ней и просидишь! – не на шутку разъярённый хозяин города кричал во весь голос, после того как упрямец перебил его речь.

– Завтра к полудню мы с командой отплываем, не раньше и не позже, – подскочив с кресла, быстро проговорил Марко. – До свидания, губернатор. – Он вышел, прихлопнув за собой дверь.

– Удачи вам в грядущем, генерал, – вслед бросил старик. – Витей, что ты надумал?

Выпив вино, наглец вышел из кабинета, не сказав ни слова в ответ.

– Постой! Что ты решил? Ответь, – зашептал под конец Абрахам. – Вот засранец, и как их земля носит? – Он поднялся с кресла, а затем уселся обратно, будто чего-то подзабыл.

– Маргарет! – хриплым голосом вскрикнул старик.

– Да, господин, – она подбежала к двери, но лёгкие шажки не издали ни единого скрипа.

– Принеси мне поесть, голодный, как дворовая псина! – кричал от злости старый дед.

– Сейчас, господин, – она улыбнулась слегка и таким же ходом вышла из кабинета.

Витей заплутал поначалу, но верные ноги привели его обратно в то же заведение, где возобновилась безбожная пьянка, приостановленная одним часом ранее. Собственно говоря, результат «сволочины» был достигнут спустя пару часов.

Молодой голубоглазый светловолосый парень в последние месяцы проводил образ жизни бездомного алкоголика, утратившего надежду в одной из винных кружек. Отвергнув смысл бытия, он попросту спивался, прячась от боли, терзающей его дни напролёт, и лишь выпивка помогала избегать её, но, как мы знаем, самообман не лучший путь к облегчению. Перебирая ногами, в три часа ночи он добрался до постели и выключился до самого утра. К одиннадцати часам частично пришёл в себя. Тем же путем, которым ночью вернулся в номер, Витей проследовал обратно, но по приказу губернатора его не пустили в бар. Бродяжничая по городу, он попытался попасть в другие заведения, но на каждом углу стояли доверенные лица Абрахама. После неудачных попыток найти выпивку он пришёл к причалу, где сдружился с местной общиной бездомных.

Около двух часов дня Марко прибыл к причалу с собратьями по оружию, которые должны были проследовать вместе с ним весь нелёгкий путь. Судно готовилось к отплытию. Матросы, то ли дело, работали не покладая рук. Поднимаясь по мостику на палубу корабля, Марко кинул свой взор на орущих бездельников, среди которых валялся пьяный Витей. Далее дело оставалось за малым.

– Господи, он издевается надо мной! – улыбочиво высказал Марко и обратился к помощнику: – Тит, закончи подготовку, а я скоро буду. – Он спустился вниз, чтобы вытащить упрямого дурака из компании дурно пахнущих собутыльников.

– Ма-а-а-арко, добро пожаловать! Как дела? – несвязно Витей пытался выговорить хоть слово.

– Зачем ты опять напился?

Смотреть на человека, который недавно мог вести разумный диалог, а теперь шатается, словно маятник, было довольно ужасно.

– Зачем пью, говоришь? Подожди-ка, а что ты тут вообще делаешь? – разум упрямца был далёк от телесного «Я».

– Парни, подойдите-ка сюда, – подозвав воинов, этот непоседливый гражданин приказал провести Витея на борт и уложить спать.

Судно отплыло в долгий путь – навстречу роковой судьбе, какой бы непосильной она ни была.

Глава 2

Откровение

Сильный стук по двери капитанской каюты прервал диалог Тита и Марко. Взбешённый и озлобленный Витей с пеной во рту ворвался в главное помещение корабля:

– Чёрт возьми, немедленно поворачивайте назад! – разбрызгивая сопли в разные стороны, он напоминал бешеную собаку, сорвавшуюся с цепи.

– Что ты устроил? Твоё поведение не подобает командующему целым отрядом воинов, – спокойным и тихим голосом Марко пытался остепенить еще нетрезвого бунтовщика.

– Плывём обратно... – Сыграв пародию на слабохарактерного человечка, он продолжил: – Да и какого хрена я делаю на борту?! Своего согласия на эксплуатацию императором и уж точно Богом и их бредовыми идеями вроде как не давал.

– Назад мы не поплывем, можешь прыгнуть с борта и попытаться доплыть до суши, если твоё желание вернуться столь велико, – сворачивая стратегические карты, лежащие на столе, говорил Марко.

– Смешной ответ. Ха-ха-ха. Но будет смешней, если я затоплю твой корабль, пока ты и твоя команда будете спать. – Яростно он расколол ударом стол и прорезал карты тупым лезвием кинжала, что торчал у Тита за пазухой.

– Без сомнений, смешно будет только тебе. Здравый человек не будет устраивать неадекватные сцены на борту... – Казалось, вот-вот и Марко выйдет из себя.

– Знаешь, чем отличается бабочка от человека? – трепетно спросил Витей.

– Допустим, мне плевать, – в раздумьях отвечал Марко на бредовую загадку.

– Покинь каюту, иначе, клянусь, я сам сброшу тебя с корабля! – столь долго молчавший Тит вступил в перепалку.

– Ну вот, пожалуйста, нашёлся желающий. Держи! – Хлесткий удар в левый глаз уложил мнимого героя на пол.

– Ты что себе позволяешь?! – доселе сдерживаемые эмоции генерала вылились наружу.

– Ох, так расслабился, хоть в карты играй. – Закончив диалог, Витей вышел из каюты.

Марко подбежал к Титу, пытаясь привести его в чувство. Агрессия не чужда для Витея. В свои годы он участвовал не в одной битве, которые закалили его характер, а так же напрочь выбили субординацию из головы. Подняв на ноги Тита, Марко отправился на поиски прохиндея. По всему судну он искал его, а всего лишь нужно было спуститься в трюм, где Витей наслаждался запасом рома и вина:

– Знаю тебя всего лишь второй день, а проблем больше, чем от Тита за год, – из-за спины раздался порицающий голос.

– Жаль, что в моих отрядах не хватало таких подчинённых, – тихо и неразборчиво проворкотал отшельник.

– Подчинённый, говоришь? Так он не подчинённый, а близкий друг. Почему ты ударил его, Витей? – Скучная речь Марко лишь доставляла еще больше хлопот.

– Прошу прощения, сэр, – издевательски произнёс Витей. Как там говорится? С глаз долой, из сердца вон, – также и Витей пытался искупить свои долги.

Он бежал от всех напастей, что встречали его впереди, но, когда поворачивал назад, понимал, что идти некуда, и совершенно в полном одиночестве оставалось бродить по брэнному миру.

– Хватит! – крикнул Марко, приближаясь к нему.

– С радостью, но после того, как выпью из всех бочек, – поднимая бутылку красного вина, неспешно ответил наглец.

– Да ты издеваешься! – тот вытаращил глаза то ли от удивления, то ли от безумных слов.

– Издеваюсь над тобой не я, а твой император, ну и его приближённые, конечно. Вступишь в войну, а ради чего? Ради королей и императора сеешь боль там, где живут мирные люди, – заплетающийся язык еле выговаривал слова. – Все ваши рассказы про опасность с Востока или Юга – сказки для таких людей, как ты. Деньги и власть – вот их главная цель. Что им Господь?! Подавай золото да еще золота, – опустив умиротворённые веки, продолжил он. – Поверь, я побывал во многих местах и знаю, о чём говорю.

Со стороны выглядело так, словно пьяный дед рассказывает новые истории из своего прошлого. Такая же речь, такие же эмоции и, самое главное, такая же мимика.

– Тогда налей и мне, хочу познать твою историю. – Проявив заинтересованность, генерал присел рядом.

– Боль, смерть, простодушие. Сойдёт за историю? – С улыбкой на лице Витей запил сказанное.

– Допустим, что это было кратко, но мне нужно от начала и желательно до конца. – Поправив застёжку на правом плече, Марко привстал и вновь уселся на стул, готовясь услышать события ушедших годов.

– Если уснёшь, больше ко мне можешь не подходить... – Выдвинув требования, Витей начал рассказ: – В одном из боёв вместе со своими ребятами я захватил поселение, но господство было иллюзией обмана. Поначалу местные не оказывали сопротивления, но, только наступила ночь, они набросились на нас со всех прогнивших щелей, а всё по моей вине. Рассчитывал на их благоразумие, но где там... – Здесь он быстро заморгал глазками, пытаясь выбраться из сонного состояния. – Пришлось их вырезать, словно скот на кровавой бойне, оставляя в живых только детей. Собрав осиротевших вместе, мы заперли их в самом большом из домов, обеспечив пропитание до нашего ухода. Да, это было ужасно, но в те времена мы могли и убить. Пока воины алчно грабили, я расхаживал по поселению. Наблюдал за лужами крови и горами трупов в переулках, нет, не от жажды убийств, а от сочувствия и скорби. В момент мне в спину вонзился кинжал из тончайшей стали, что пронзил скверное тело. Эх, – он вздохнул глубоко, пропитав каждую клетку легких морской свежестью, – а ведь на самом деле задело поганую душу. Не оставалось ничего другого, как убить напавшего без всякого взгляда на проблему со стороны. Лишь обернувшись, я увидел девочку, столь милую и красивую, что впал в дикую ярость. Но разве злость есть выход?.. – Выдержав паузу, он продолжил: – Меня! Воина, повидавшего многие битвы, охватил небывалый страх. Всё, что я мог, это поднять её с земли, пока кровь стекала с серого платья, полностью покрывавшего маленький труп. Ну как ей помочь? Как?! – На мгновение руки остановились, а глаза уставились вниз, будто девочка всё еще лежала где-то там, вдали. – Её милое детское личико преследует меня каждый день. А эта моча, – ударив стаканом об стол, крикнул Витей, – заставляет меня забываться и уходить в небытие... – Слезы потекли по щекам, а звон упавшей кружки слышался ещё пару секунд.

– Не пытайся запить боль. Постарайся жить с ней, и, возможно, когда-то пройдёт, – пытаюсь вселить надежду, говорил Марко. – Ты загубил её жизнь, так живи своей ради неё. Господу так было угодно, поэтому радуйся миру сему.

– Господу, говоришь? – гневные глаза уставились на Марко. – Где был Господь, когда я убил её и всю её семью?! Где был Господь?.. – Остановившись, Витей поднял кружку с вином и залпом залил в себя. – Господу угодно, Марко, а нам – суждено, – огорчённо закончил он.

– В твоих словах нет и доли правды, – рассерженно ответил собеседник, – ведь без веры мир падёт. Перестань богохульствовать, засунь свою боль и гордость подальше. – Он встал, чтобы уйти. – Прекращай пить, иначе вылетишь за борт. – Сказанные слова сильно заделали Марко, очень сильно, ведь он выбирался из не менее сложной ситуации и истинным спутником ему стала вера.

– Сэр? – Медленно Тит спускался по лестнице в трюм.

– Подожди меня наверху, скоро буду.

– Как прикажете! – спустившись до середины, он начал подниматься обратно.

– Марко, – остановил его Витей. – Недавно ты мне сказал, что Тит твой друг. Верно?

– Верно.

– Так почему вы общаетесь так, словно чужие друг другу? – отбросив кружку в сторону, спросил Витей.

– Увидимся, когда тебе станет лучше. Сейчас отправлю людей. – Марко не дал ответа на простой вопрос, потому что и сам не ведал причины такого общения.

– Сам дойду, не нужна мне помощь! – Пройдя два шага в сторону лестницы, он рухнул на пол и стал храпеть.

– Дошёл, – тихо и иронично прошептал генерал. – Тит! Пришли сюда кого-нибудь, нужно поднять его наверх.

– Сейчас сделаю. Марко, послушай, нам нужно поговорить, и дело не ждёт.

– Поднимаюсь, – с трудом выговорил тот, полностью не отойдя от предыдущего разговора.

У выхода на палубу стоял светловолосый парень лет тридцати, который больше смахивал на дипломата, чем на воина. Скверный человек, чей надменный характер выводил из себя каждого члена судна. Но чувство долга одолевало абсолютно все изъяны Тита. Отправив двух громил в трюм, он прошел за Марко в ту каюту, где недавно получил по левому глазу.

– И долго вы будете возиться с ним?! – сразу же с порога вбросил Тит. – Он же совершенно неуправляем. Что подумают воины, которых вы ведёте не на жизнь, а на верную смерть?

– А что ты сам думаешь обо мне? – Марко уставился на него в ожидании ответа.

– К чему этот вопрос? – не понимая сущности им же начатого разговора, спросил Тит.

– Мы друзья, верно? Так если оно так, что же обращаешься со мной как подчинённый, а не близкий друг? – вопрос был довольно диким.

– Не знаю, с чего взялась эта мысль, но отвечать я не намерен. Вы понимаете, какой у вас авторитет? Твоя доброта ко всякому сброду делает только хуже, – незаметно он перешёл на «ты». – А если и твой помощник будет общаться с тобой, не соблюдая субординации, то это ещё больше ударит по вашему благородству. Прекращайте задавать глупые вопросы. Лучше ответь мне, сколько это будет продолжаться?!

– Он будет на этом судне до тех пор, пока я не прикажу ему сойти, что также касается и тебя, и каждого на этом борту, – довольно сердито ответил Марко. – Ступай, отправь письмо генералу Фридриху. Спроси, через какое время они выйдут из порта Хеор. – Без единого звука Тит вышел из штаба.

Можно ли сказать, что отношение Тита к Марко было сугубо деловым? Скорее всего, да. На первом месте всегда стояла лишь цель, и про дружбу меж ними никто не ведал.

На следующее утро с похмелья Витей поднялся на мостик, где уже стояли Тит и Марко. Надвигался туман, что осложняло и без того нелегкий путь.

– Долго ещё плыть на эту Богом забытую землю? – хрипло спросил с бодуна.

– Через несколько часов высаживаемся в Миклтоне, – нехотя ответил Тит, так как Марко держал молчание.

– Три часа?! – вскрикнул Витей. – Быстрее можно?

– Нет. Король Альта должен выделить несколько кораблей для усиления военно-морской мощи. Перестань ворчать и займись делом, – бережно обращаясь со штурвалом, промолвил Марко.

Пробираясь сквозь густой туман в течение следующих трёх часов, Витей не нашёл больше дела, как играть в кости с членами команды. И стоило признать его мастерство: за всё время ни одно проигрыша. Вскоре впереди засияли первые лучи солнца, которые пробивались сквозь

густой туман, и где-то там, вдалеке, виднелся церковный купол из чистого золота. Корабль вошёл в бухту города Миклтон.

– Готовьтесь, скоро будем сходить. Остановка недолгая, к вечеру отплываем. Не напивайтесь там и будьте готовы к любому раскладу! Здесь нам не очень рады, – раздавая указания команде, генерал накидывал плащ чёрного цвета поверх белой рубахи.

– Добро пожаловать! – с берега кричал маленький непонятный мужчина.

– Кто это может быть?

– Рыбак какой, наверно, – в недоумении ответил Тит.

– Да, ты рыбак и он рыбак. Вы же друг друга издали видите! Ах-ха-ха, не так ли? – поднимал себе настроение Марко после тяжелого плавания.

Пришвартовавшись, первыми на сушу ступили два «друга». Витей остался сидеть на корабле, разглядывая каменную лестницу, ведущую в столицу Альта.

Город был расположен на высоком утёсе, который окружали пастушьи горы и река Кайла. С причальной площади открывался такой вид, что торговцы не желали покидать это райское место.

Миклтон – один из двух городов под властью рода Ситов. За время их правления старый замок перевоплотился в величественный торговый город, ставший столицей всего королевства. В данный период времени им правил Урль Сит, величайший король Альта. Одержав удивительную победу при Иирарте, Урль доказал свою надёжность и эффективность. К слову будет сказано, генералом вражеской армии выступал Марко. Он потерпел сокрушительное, но достойное поражение. Впрочем, к этому вернёмся чуть позже.

Глава 3

Ложь али правда?

– Ты не идёшь? – посмотрев на борт корабля, приподняв правую бровь, спросил Марко.
– Нет, посторожу твоё судно от атаки нахлебников! – с безумным взглядом ответил Витей.

– На твоё усмотрение. – Марко не успел спуститься с палубы, как его уже ждали.

– Здравствуйте, Марко! Я губернатор Миклтона. Зовите просто Агнес. – Нежности в общении ему не занимать, подумал Тит. – Очень рад видеть вас в нашей столице.

Маленький рост, худощавый, скулы выпирали на несколько сантиметров. Зелёные глазки старика таки хлопали каждые две секунды. Округлое лицо напоминало дыньку. Большой нос и маленькие губки придавали женственность. Неприметная черная шляпа на голове скрывала лысину, а из одежды виднелись белая рубаша с ремешком на поясе, чистенькие портки и коричневые сапожки на ногах.

– Мне тоже радостно видеть приятные лица. Особенно после долгой вражды между нашими народами, – не сводя улыбку, продолжил Марко. – Думаю, вашему королю известно, для чего я прибыл.

– Конечно! Но, боюсь, он не сможет принять вас. И предоставить военную помощь мы не в силах. – Руки подёргивались. «Нервозность», – подумал Тит.

– Довольно много плохих новостей, я вам скажу, – с подозрением на верность сказанных слов прошептал Марко. – Объясните мне причины отказа. Пожалуйста.

– Хватит и того, сколько погибло на прошлой войне, господин Марко... – Совершенно недавно добродушный старик превратился в мерзкого и озлобленного деда.

– Мне кажется, вы позабыли, за какое дело мы боремся. Разве вы не той же веры, которая течёт по венам собратьев? – Марко нахмурил брови.

– Ваше остроумие восхищает, молодой генерал. Но почему вы не задумывались об этом, когда беспощадно обнажили меч против моего народа, – тон повышался, и ни один из них не желал уступить в споре.

– Хамство, дорогой друг, не красит. Мы будем обсуждать прошлое или займёмся будущим? – ступив одной ногой вперёд, спросил Марко.

– Диалог окончен. Можете оставаться здесь сколько угодно, но вашу прихоть мы не удовлетворим. – Развернувшись, старик пожелал уйти незаметно и безучастно.

– Общее знамя ничего для вас не значит? Слово императора тоже? – Попытки переубедить старца увенчались полным провалом.

– На этом всё, я не желаю выслушивать бредни. Удачи вам в походе, Марко. Если встретите императора, передайте привет от всего Альта. – Поправляя свою шляпу, которая скатилась набок и оголила правую часть черепа, он развернулся и направился к лестнице.

– Император не забудет вашего вклада в общее дело! Я постараюсь передать ваше послание как можно скорей. – Последнее предложение Марко говорил в спину этому низкорослому мужчине со странной шляпой. – Тит, вечером собери всех, а я пока пройду по городу, – подозвав обеспокоенного «друга», сказал Марко.

«Здесь небезопасно прогуливаться одному, тем более город большой», – немного заботы никогда не помешает, прокрутил в голове Тит несколько раз.

– Отдохни и сделай всё необходимое к вечеру. – Не прислушиваясь к совету, Марко поднялся по лестнице и удалился вглубь города по одной из узких улиц Миклтона.

Более часа он разгуливал по городу, любясь необъятной красотой архитектуры и живого приданого столицы Альта. Ах, эти мелкие домики и высокие двери, убогие монастыри и золотые купола – Миклтон был разнообразен, но в этом заключалась единичность прекрасного.

Витей же, немного вздремнув у причала, принял решение пройтись по неприметным улочкам и тем самым развеять скуку. С полным отрицанием того, что его разум хотел свежей дозы выпивки, этот непоседа вошёл в первый кабаk, что попался ему на пути. Выдержав минутный ступор в заведении, он покинул его с полной неудовлетворённостью тела и души. «Дрянь», – именно так он отозвался о пойле.

Умиrotворённость в сознании Марко прекратилась после встречи старого знакомого:

– Здравствуй! Хорошо поживаешь, гляжу, – в одном из тихих переулков, где витало любопытство генерала, послышался знакомый голос, но припомнить собеседника так и не удалось.

– Я вас знаю? – обратив внимание на тёмный силуэт, спросил Марко.

– Нет, но моя нога вспоминает тебя каждый день и каждую ночь. – Мужчина, чуть прихрамывая, подходил всё ближе, а из-за спины показывались ещё две тени.

– Не стоило ввязываться в битву, если вы, конечно, не трус, – не упуская их из виду, отвечал Марко.

– Знаешь, что за твою дышащую тушку назначена награда? Брось, не отвечай, вижу по лицу, что губернатор умолчал об этом.

– Работаете на губернатора? Вы прекрасно понимаете, кем я являюсь, ваши действия с рук не сойдут. Король узнает об этом, – Марко повысил тон, пытаясь припугнуть собеседника.

– Король мёртв, идиот! Город принадлежит нам, – гордость распирала одноногого затейника.

– Бред, – отвергая и единственную мысль об этом, заявил Марко.

– Парни, – промолвил одноногий бандит, и молодые люди резко двинулись на безоружного генерала.

Витей тем временем разгуливал в поисках нового местечка, кабака, где можно было выпить элитного винишка. Приметив странную суматоху в переулке, он думал, что не будет ввязываться в разборки, и уже собирался уйти, но любопытство одолело силу воли. «Картина красива и мила», – подумал он. Двое ребят держали Марко за руки, а одноногий мужчина безостановочно наносил удары по лицу.

– Чудо чудное! – ухмыляясь, крикнул Витей.

– Убирайся отсюда, отщепенец! – обернувшись, рявкнул «храбрый» инвалид, при этом сжался от страха.

– Мило... – Здоровая нога оказалась не такой уж и крепкой. Буквально оторвав ремешки деревянной опоры покалеченной ноги, Витей с великим удовольствием выбил несколько зубов на пару другим двум.

– Ну, как тебе, Марко? – не дожидаясь ответа, продолжил он. – Ладно, вставай, потопали отсюда. – Схватив Марко за руку, Витей помог подняться изрядно покалеченному генералу.

– У нас проблемы, – потеряв лицо рубахой, озадаченно прошептал Марко. – Не торопись, пойдём, как только узнаем, что здесь происходит. – Наклонившись над калекой, Марко отряхнулся после нескольких сильных ударов в грудь и начал допрос.

– Вечером отплываем, значит?! – возмутился Витей.

– Помолчи пару секунд. Говори, где сейчас Агнес? – схватив бедолагу за шкуру, спросил Марко.

– Ха-ха-ха-ха... сразу всё рассказать или после пыток?

– Хороший вопрос, – заметил Витей.

– Давай сразу, если ты не мазохист, – изображая довольное лицо, сказал Марко.

– В доме короля. Там нынче вся знать собирается. Тупые, глупые люди до сих пор думают, что Урль жив, – слова выходили медленно и тяжело, трахея заполнялась кровью.

– Семья! Где королевская семья?! – взбудораженно кричал Марко, пока Витей разглядывал деревянную ногу, развлекаясь с кожаными застёжками, что издавали хлопающий звук.

– Принц в темнице, она на краю городу, а королева-мать мертва.

– Вашу мать, какого чёрта?!

– Удачно мы прибыли. – Ударив калеку по голове деревянной ногой, Витей пошёл дальше вдоль кирпичного переулка, неся в руках злополучную деревяшку.

– Значит, пойдём к причалу и уже там решим, как будем действовать, – сказал Марко и быстрым рывком сдвинулся с места.

– Причал в той стороне, если, конечно, тебе интересно, – невозмутимо обратился Витей.

– Да пошёл ты, – задумчиво ответил Марко и пошёл в обратную сторону.

Не прошло и часа, как весь состав прибыл на место. В полном неведении происходящего они перешептывались между собой.

– Долго же пришлось ждать, ну да ладно. – Из трюма выглядывала голова Марко.

– По информации стража подчиняется предателям, хотя сама не знает всего происходящего, – докладывал Тит.

– А что, вообще, происходит? – один из матросов выкрикнул из толпы, а затем скрылся.

– Выполняй приказы, всё равно правды не узнаешь, – тыкая Тита деревянной ногой, отвечал Витей.

– Передвигаться по городу небезопасно, так как Витей избил пару ребят, – шёпотом говорил Марко, дабы не вызвать подозрений у торговцев, что подозрительно переговаривались за рыбным прилавком.

– Опять кого-то избил? – возмущенно посмотрел Тит и тут же опустил глаза в пол.

– У меня получают только за дело, – натянув хитрую улыбку, ответил Витей.

– Прекратите! План таков: разными путями, разбившись на маленькие отряды, доберёмся до центральной площади. Если всё так, как рассказал мой «товарищ», то уничтожим заговорщиков и восстановим сына Урля в правах на престол. То есть выиграем войну, которая ещё не началась. Все поняли? – после долгих объяснений спросил Марко.

– Во-первых, за тобой идёт охота, а из этого вытекает второе – до площади нам не добраться, – присматриваясь к торговцам, сказал Витей.

– Сколько платят? – жёсткий на слух голос вновь раздался в толпе, за ним последовал хлопок. Воин из последних рядов шлёпнул по голове ближнего матроса за довольно разумный вопрос.

– Подождите минут пять, сейчас вернусь. – Витей спустился с корабля, добрался до рыбака и начал беседовать с ним.

– Ну, постоим в кругу, привлечём ещё больше внимания, – наблюдая за действиями Витея, ворчал Тит.

– Держи. – Спустя несколько минут он поднялся обратно, неся в руках какие-то вещи.

– Рыба, значит... – С некоторым отвращением Марко пошёл переодеваться, уловив смысл этой затеи.

Должно припомнить, наряд сидел словно влитой.

– Хх-ха-хх-ха, – жутко рассмеялся Витей. – Вспомни, может, по призванию ты рыбак, – он продолжал издеваться, а рядом стоящие ржали, как кони на пастбище.

Тит единственный, кто сдерживал смех под угрюмым лицом, скрывая лицемерную ненависть ко всему.

– Разбились и пошли! – высказался Марко, и все тотчас замолчали.

Как и следовало ожидать, начало плана проходило успешно. Добравшись до площади, воины и матросы рассредоточились по всему периметру. Тит подал знак, и Марко, забравшись на одну из лавок, начал свою речь:

– Жители Микилтона! Граждане Альта! Обратите свой взор на верного слугу Господа. Я прибыл по приказу самого императора, чьё слово – закон. Здесь, в столице, меня встретил губернатор. Неся всю ответственность, скажу, что лживости этого гадкого человека хватит на уничтожение всего мира. Агнес «любезно» выразил отказ в сотрудничестве, тем самым осквернив волю императора. Видит Бог, разногласия между народами Запада миновали и ваш мудрый, храбрый, отважный король тому подтверждение. В свете прошедших событий мне удалось выискать истинную причину лицемерия и лжи. Я раскрою ужасную правду, но вы должны, нет, обязаны её знать. Заговорщики скрывают истину, больно говорить, но мудрый король мёртв. Урль мёртв! Вся королевская семья мертва!

Народу становилось всё больше и больше, некоторые начинали рыдать, другие же молиться, остальные с недоверием поглядывали на Марко. Вдруг из толпы послышался крик:

– Чушь! Люди, не верьте этому лжецу и грешнику.

– Будь я лжецом, вышел бы напоказ, – парировал Марко.

– Подкрепи свои слова доказательством! – раздался второй голос, более низкий по сравнению с предыдущим.

– Хорошо. Предлагаю всем направиться к дому короля, дабы просить об аудиенции.

Неожиданно в диалог вступил Витей, притворившись членом толпы:

– Зачем ему врать!? Если король полон сил, то прекратит этот сумбур. В ином случае захватим заговорщиков и покончим с узурпацией власти.

Ринувшись к дому короля, люди кричали

– Урль!

В доме тем временем зарождался хаос.

– Господи, что нам делать? Они же порвут нас на части, – бегал по залу один из приближённых к королевской семье.

– Первым пойдёт этот болтун! Отрезать бы тебе язык, глупец. Не одолел Марко в равном бою, так чего трогать теперь, да ещё требует награды за неотрубленную голову! – возмутился командир стражи.

– Прихлопни пасть! Я заплатил опытному убийце за голову Марко. Совсем скоро всё утихнет. А народ успокоится, ведь мальчик всё еще у нас, – отвечал другой, убеждённый в успешности плана.

– Тем не менее должного эффекта от убийцы нет, – недоверие проявил Агнес. – Где мальчик сейчас? – смирившись со смертью, спросил губернатор.

– Пятьдесят два. Номер темницы, – нехотя ответил генерал.

– Я поговорю с народом, – высказался Агнес, собираясь выходить.

– Вы самый старый из нас, они вас не тронут, не переживайте, – вслед губернатору подбадривал командир.

– Самый старый и самый умный, видимо. – После последних слов старик спокойно вышел из дома и пристально начал всматриваться в толпу в целях выискать зачинщика бунта. – Успокойтесь, друзья, – прикинувшись слабой овечкой, промолвил Агнес.

– Друзья? Какие мы друзья?! Отвечай, где король? Говори, мерзкое отродье шакала, пока не порубили тебя на мелкие кусочки! – Они были готовы растерзать его из чистого удовольствия.

– Пусть говорит один! – строгим, на удивление уверенным голосом крикнул старик.

– Ты говори с ним, – показывая на Витея, крикнул один из бунтующих.

– Если заварил, то расхлёбывай, – прошептал Витей себе под нос и глубоко вздохнул.

– Моё имя Агнес. Будь так любезен назвать своё.

– Тит! Меня зовут Тит, – посмеиваясь, ответил Витей, но где-то среди обезумевшего народа настоящий Тит скалил зубы.

– Король мёртв, но мне известно местонахождение мальчика. Принц – теперешний Король, – хриплым голосом тихо сказал старик. – Тит, подойди ко мне поближе, – он подозвал его, чтобы никто другой не услышал их разговора.

– Чего ты хочешь? – довольно грубо спросил Витей.

– Меня растопчут, словно паршивую овцу. Мальчик – то единственное, что спасёт старика. – Жалостливые глазёнки выпирали из глазниц.

– Хорошо, я замолвлю за вас словечко, но для начала скажите мне: где мальчик? И что всё-таки вы собираетесь делать дальше?

– Вернусь к себе домой и наконец встречу смерть с чистой совестью. Лишь одно хочу сказать: соглашаясь на эту авантюру, я просто хотел дать ребёнку подрасти, но его мать не понимала всей правильности такого решения. Командир жестоко расправился с ней без моего согласия. Простите, простите, – повторил он. – С момента смерти короля прошла лишь неделя, а мальчик ещё мал для трона, но у меня и в мыслях не было запереть его в темнице, – Агнес умело давил на жалость. – Номер пятьдесят два. И прошу – оберегайте мальчишку.

– Доверие нужно заслужить, но сейчас я вам окажу услугу. Не смейте подводить меня, Агнес. – Обернувшись, Витей обратился к жителям Миклттона: – Народ, губернатор невиновен. Убийцы пожидают плоды успеха за этими дверями...

– Подождём их! – Витей не закончил говорить, как волна негодования и кровожадности хлынула от простого люда.

Заведённый народ не так просто остановить, а преграждать ему дорогу опасно для жизни. Как ни пытался Витей увести их от чумной мысли, всё оказывалось пустой болтовнёй. Несколько мужиков подтащили зажигательное масло, остальные же готовились поджигать. Забаррикадированные попытались выйти, но двери заперли снаружи буквально за пару минут. Судьба играет с нами в игру, и не дай бог вам проиграть.

Крики, плач и оскорбления доносились из живого пламени. Наследие короля умирало вместе с ним. Ценные бумаги, вещи, что напоминали о прошлом, канули в небытие, преобразившись в пепел. Агнес незаметно испарился при смуте, что царила несколько часов. Витей, не ведая, куда податься, стоял и смотрел на языки пламени, всё больше поражающие оплот силы и веры годами ранее.

До боли дикий крик раздался в толпе обезумевших граждан Миклттона. Тит придерживал Марко, который заваливался на землю. Витей бросился назад, до конца не осознавая причины страха, что захватил каждый мускул лица и каждую мышцу тела.

– Что случилось? – потухшим голосом спросил Витей.

– В-в-в капюшоне, – заикаясь, выговорил Тит.

Быстро поднявшись на ноги, Витей увидел один-единственный капюшон, отдаляющийся от места трагедии. Незамедлительно он бросился вперёд.

– Из города не сбежать! – забираясь на крышу одного из домов, вслед убийце кричал Витей.

– Зачем убегать, если можно избавиться от преследователя? – Он вытащил ножи и медленными шажками направился к Витею.

– Неплохое лезвие. Посмотрим, чего ты стоишь в равном бою.

В результате драки на крыше одного из домов Миклттона появился труп с насквозь пробитым черепом. Внимательно осмотрев тело, Витей нашел мешочек с монетами и пару тюбиков неизвестного содержания.

– Как он? – с тревогой спросил Витей, вернувшись обратно к месту нападения.

– Лихорадит. Похоже на яд... – Истичный Тит выглядел спокойным и незаинтересованным, словно каждый раз играл на публику.

- У меня два тюбика с непонятным веществом, – рассматривая их, тихо сказал Витей.
- Дай сюда! – озлобленно крикнул Тит. – В одном должно быть противоядие, противоядие... – Задумчиво он вглядывался в них, а затем сделал несколько затяжек носом.
- Делай как знаешь, а я пошёл за мальцом. – Не обращая внимания на скверное отношение Тита, Витей подозвал стоящего рядом стражника и вслед за ним покинул центральную площадь.
- Как тебя зовут?
- Анджело. – Рожу перекосило, но слова звучали чётко и внятно.
- Витей, приятно познакомиться, – довольно статно ответил Витей.
- Считаю безумием сжигать людей заживо. – Было видно, что Анджело не хотел этого говорить, но слова неожиданно вырвались из рта.
- Скажи это простому люду, который в данное время стоит и смотрит на вечное пламя. Мы падки на жестокость и кровопролитие, тебе ли не знать? – без капли сожаления, снизив тон, проговорил Витей.
- Должен же быть предел жестокости. Католики не могут сжигать верующих! Господь покарает нас... – На секунду показалось, что злость овладела им.
- Смотри не пророни эту глупость Господу, иначе не видать тебе своей головы, как собственной задницы. – Шутка оказалась неуместной, но Витей добился своего. Он не желал разговаривать на подобные темы, ибо на веру у него был особый взгляд. – Долго ещё? – потирая окровавленной рукой запястья сапоги коричневого цвета, удручённо спрашивал Витей.
- Нет, осталась пара минут.
- Скромные решётчатые ворота разделяли два мира: один казался свободным, другой же, наоборот, воплощал её сущность на практике.
- Нам по какой-то причине кажется, что независимость личности зависит от пространства. Но воистину, свобода – нечто большее, чем физическое состояние. В четырёх стенах, где пространство теряет идею, вы совладеете с тем, чего раньше не замечали и вряд ли бы заметили. Лирическое отступление очень важно, ибо смысл написания приходит гораздо позже прочитанного.
- Строго вровень друг с другом два стражника, полностью покрытые латами, молча несли караул. Воздух вокруг них был столь спокоен и неощущаем, что насекомые пролетали за несколько метров, опасаясь воздушных ям.
- К вам приводили мальчика лет тринадцати? – разрушив «духовную» идилию, с подзрением на лживость ответа спрашивал Витей.
- Был какой-то ребёнок неделю назад, правда, с мешком на голове, – переглянувшись, немного подумав, ответил один них.
- И вы, два дебила, не спросили, почему ребёнка притащили в темницу?! – разглядывая хоть малейшую глубину мыслей в глазах, спрашивал Анджело.
- Губернатор привёл, – утверждающе произнёс стражник, словно Агнес был непосягаем, непостижим. – Сказал, что он еретик и использует магию, – уверенно заявлял он.
- Как вообще этот город продержался до сегодняшнего дня с такими болванами? – повернувшись к Анджело, без всякого выражения спросил Витей.
- Кого мы ищем? – настороженно спросил Анджело, и незримый холодок повеял меж ними.
- И ты туда же? – резко вскрикнул Витей. – Сам сложишь цепочку или подсказать? – Тот стоял в полном недоумении, дожидаясь детальных пояснений. – Ясно, – глубокий вздох. – Принц... – Разочарованно он повёл глаза в сторону, а затем прикрыл их на несколько секунд.
- Отпирайте! – приказал Анджело, возбудившись от услышанного.
- Перед тюремным сооружением шли длинные аллеи, кажется, из папоротников. В ста метрах от главных ворот виднелись вторые двери решётчатого типа, что открывались с обратной

стороны методом рычага. Пройдя немного по коридору, Витей увидел за одной из железных дверей мальчика, сидящего в углу с мешком на голове, одетого в дырявые лохмотья. «Пятьдесят три» – было выцарапано на висящей дощечки, что еле держалась на весу.

– Отпирайте! – крикнул Витей. Стражники, что бурно обсуждали ситуацию в городе, со всех ног бросились вперёд. – Всё нормально, тебя никто не обидит, – приближаясь к мальчику, по непонятной причине шёпотом говорил Витей.

Принц сидел неподвижно, словно мышь, загнанная в угол. Порой казалось, он мёртв, но, к счастью, дело заключалось в его выдержке. Развязав мешок, они увидели не жалостливого ребёнка, а лицо мальчишки, который по-прежнему сохранял невероятную стойкость, несмотря на жуткие, дикие обстоятельства.

– Такому можно только позавидовать, – пробормотал Анджело, разглядев серьёзность и непоколебимость в юном принце.

– Как твоё имя? – отряхивая его от грязи, спрашивал Витей.

– Корбл, – тихим писком промолвил мальчишка.

– Давай я понесу тебя, – предложил Витей, заметив искусанные пальцы ног, что днями и ночами подвергались нападению крыс.

– Не стоит, я и сам могу.

– Хорошо, – удивившись такому ответу, произнёс Витей. – Воды, еды, чего-нибудь хочешь? – спросил Анджело, выходя из темницы, где на чёрном деревянном столике лежали продукты, предназначавшиеся караульным.

– Позже, – уверенно ответил принц. – Что с моей матерью? – Поникшие глаза бросили взгляд на пол, осознавая тяжесть её судьбы.

– Она... – Выдержав паузу из-за кислого комка в горле, Витей буквально промычал: – Мертва.

– Как обстоят дела в городе? – продержав минутное молчание, сдерживая слёзы, спрашивал мальчишка.

«Я потрясён, нет, скорее огорошен поведением молодого принца. Вера в Господа помогла ему, вдохновила и оберегла», – прогонял подобные мысли Анджело, плетясь где-то позади.

– Город в полном порядке, а предатели убиты... – Немного гордости промелькнуло в словах Витея, но жалости хватало сполна.

– Губернатор мёртв? – резко вбросил мальчишка, уставившись на собеседника, как на свежую наживку.

– Собственно, нет, жив. – Стыд охватил Витея, но причина была неясна. – Какого чёрта! – раз за разом повторял он себе под нос.

– Агнес является зачинщиком всего этого. Перед смертью отца он угрожал матери расправой. Известно, где он находится? – Чувство гнева переполняло Корбла, но он по-прежнему сдерживал эмоции. – И кто вы такой на самом деле? – Неожиданно Витей впал в ступор, а Анджело продолжал идти, не обращая внимания на происходящее.

– Агнес исчез, и мне нечего добавить по этому вопросу. – Совесть играла Витеем, как певичка на арфе, то ли дело, ещё чуть-чуть – и он бы повесил все беды Альта себе на плечи. – От имени Императора я прибыл в Миклтон за помощью. Вам известно, что война с Востоком неизбежна? – временами прикладывая ладонь к правому боку от боли, отвечал и спрашивал Витей.

– Ясно, – не желая давать ответа, прошептал мальчик. – Необходимо добраться домой, а там отправить письмо императору и сообщить о падении отца. – Вдумчиво он смотрел лишь вперёд, изредка мотая головой.

– Для своих лет ты очень умён, – без всяких намерений на то Витей путался в местоимениях, когда обращался к принцу.

– Дома нет, – покинув свой разум, всё же задумчиво промолвил Анджело.

– Он был сожжён вместе с предателями, иного пути не было.

Разговоры прекратились. Несмотря на полученную информацию, Корбл продолжал идти в сторону главной площади.

– Наконец-то вы вернулись, – за тридцать метров от них, плюс-минус несколько шагов, укоризненно кричал Тит.

– А где Марко? – не наблюдая ни намёка на труп или дышащее тело, спросил Витей.

– Неподалёку отсюда, в лавке лекаря. Пришло письмо от Фридриха, – слова выходили быстро и чётко.

«Языковед? Да, точно языковед», – подумал Анджело при виде столь блистательного дара речи странноватого незнакомца.

– Повтори, – прослушав вторую часть, нехотя попросил Витей.

– Флот императора направляется к месту сбора, но из-за непогоды они задержатся. Нам предстоит переждать здесь, таков приказ. Что насчёт вашей поддержки? Что насчёт помощи от Альта? – словно химера, он набросился на мальчишку.

– Для начала мне нужно занять трон, но для этого необходимо, чтобы император прибыл в Миклтон. Если дом сожжен, то королевская печать утеряна, а отправить никому не нужное письмо слишком «сложно», – не обращая внимания на дерзкие выпады Тита, шаркая босой ногой по земле, заявил Корбл.

– Можем отправить от имени Марко, – довольно быстро отреагировал Тит.

– Отличная идея, только подсказки, в какой стороне лавка?

– Я знаю, где это, не переживай, – сказал Корбл, краем глаза подмигнув Титу. – Мы тем временем найдём способ связаться с Иирартом. Отправьте гонца с вестью о коронации и о должном прибытии губернатора. – Вежливость поражала снова и снова, а стойкость и давно.

– Сделаем, – ответил Анджело и с гордостью на душе отправился решать поставленную задачу.

– Агнес жив, и в любом случае он попытается захватить власть. Многие стражники Миклттона подчиняются ему напрямую, – поглядывая в сторону караульной стражи, шептал Корбл. – Старик просчитал абсолютно всё, но иногда мы и сами просчитываемся.

– Отыщем безопасное место, а там найдём способ расправиться с ним. – Витей был слегка встревожен, руки покалывали, а боль в боку усиливалась.

– Направимся в бывший дом моей семьи. Он почти заброшен, – предложил, а верней, утвердил принц.

– Интересная жизнь для тринадцатилетнего ребёнка, однако, – подметил Витей, пытаясь поддержать диалог.

– Когда вас пытаются убить, это интересно? – выпучив милые глазки, по единственному взгляду на которые становилось ясно, что ребёнок всё же является ребёнком, говорил Корбл.

– О, молодой принц! – восхищенно произнёс старик лет шестидесяти, заметив его на подходе к лавке. – Мне известно о вашем горе, примите мои искренние соболезнования, – немного наигранно, но приемлемо высказался старик, натягивая улыбку и сразу же после – угрюмую рожицу.

– Спасибо, Гьедес, – с той же долей любезности ответил мальчик.

– Как он? – наклоняясь над прилавком, где лежал Марко, пробормотал Витей, проявляя дикую заинтересованность.

– Через пару часов ему станет лучше, – ответил старик и повернулся обратно к мальчику. – Мой король, что теперь с нами будет?! Что будет с нашим королевством?! – Обеими руками схватившись за голову, он искусно изображал трагедию.

– Скоро придёт император и коронует меня. Не переживайте, скоро всё разрешится, – схватив его за руки, Корбл выразил своё спокойствие и преданность, вселив надежду в старика. – Витей, нам пора.

Тот поспешно поднял Марко, закинул на плечи и пустился вслед за молодым принцем. Глядя на этого юнца, Витей понимал всю необходимость поддержки, в которой он так нуждался именно в данный период времени. По правде, нелёгкий период судьбы и без того осложнённой жизни. Но мог ли пьяница и бунтовщик обеспечить надёжность и верность? Вот и Витей никак не мог совладать со своим разумом, метаясь из одной крайности в другую.

Обращая внимание на королевскую кровь, можно заметить светлые волосы, что были нечужды для поколения мужчин в этом роде, и родинки длиной в целую голень. Рост с метр пятьдесят, голубоглазый, худенький как спичка самоуверенный мальчик обладал исключительной харизмой, коей многие короли были обделены.

Пора бы поговорить и о месте событий – Западной Империи. Окружённые горами, лесами, морями и реками восемь королевств после долгих войн, заговоров и перемирий пришли к общему решению этой проблемы. Каждые двенадцать лет короли собирались вместе и выбирали одного-единственного, то бишь он становился императором поистине великих земель. Также один раз в год проводилось собрание, дабы обсуждать насущные проблемы восьми королевств. При слабохарактерных императорах мир между странами разваливался, и это порождало новые войны. Ровно четыре с половиной года назад Альт пережил одну из них. Концом кровопролития стало решение переизбрать императора, но собравшиеся были столь необъективны, что чуть не подвергли Запад новому хаосу. По итогам собрания нападавшее королевство наказали, а власть вернули предыдущему императору.

Страх превращает людей в марионеток, и не без него прежние властелины остались при своих местах. Так что же за страх переламывает людей? Довольно справедливый вопрос, но ответ таится где-то на страницах начатой истории.

Слово держал Стефан.

Глава 4

Живой или мёртвый

– Spина отваливается, – бормотал Витей себе под нос после получасовой ходьбы.

Легкий ветерок поддувал со стороны бухты, откуда и раздавался жуткий запах прогнившей рыбы. Участок земли, где располагался старый дом Ситов, тщательно охранялся стражниками. Для них будет лестно приметить, что тупости им не занимать. Первым в диалог вступил принц:

– Прошу прощения, ключ от замков при вас?

– Уйди отсюда, мальчик, – высокомерно взглянув на Корбла, который был в рваном тряпье, провизжал стражник.

– Моё имя Корбл, я сын Урля! – возмущённый от такого поведения принц, ко всему голодный и уставший, слегка встрепенулся.

– Принц? Если только конюшни. – Гогот сей шайки можно было услышать за несколько лиг.

– Отдай ключ, болван, – уложив Марко на холодную землю, с намерением начать драку обратился Витей.

– Слышь, ребята, кажется, шлюшка не понимает, с кем говорит.

Буквально прошла секунда – и завязалась драка. Разделавшись с пискуном, Витей пропустил несколько ударов, после чего замертво упал на землю. Безответная драка продолжалась несколько минут, а пытавшийся остановить стражу Корбл получил пощёчину, да такую, что временно престал слышать на левое ухо.

– Какого чёрта? Стойте! – громкий и жёсткий голос Анджело остановил безответственное избиение. – Как вы себя чувствуете? – кинувшись к мальчику, прошептал он.

– Не слышу! Анджело, я ничего не слышу! – робко и неуверенно говорил Корбл.

– Идиоты! Сейчас же идёте и снимаете доспехи, вы разжалованы, – с трудом сдерживая эмоции, Анджело ругался, размахивая руками.

– Ключ. Анджело, ключ, – оправляясь от последствий тупых ударов, тихо, но чётко говорил Витей.

– Держите, – стражник протянул руку, в которой лежал злополучный ключ. На удивление, в его глазах не было скорби, но частички добродушия всё же проскальзывали сквозь закрытый шлем.

Выхватив ключ, Анджело отпер дверь и первым делом занёс Корбла, а затем помог подняться Витею.

Старый двухэтажный дом стал для них временным убежищем. Деревянная лестница полностью прогнила, и забираться на второй этаж было небезопасно. После прогулок по маленьким комнаткам и большому залу тебя сопровождал жуткий треск, ветхое дерево под ногами скрипело часами.

– Долго же я вас искал, – наблюдая за скрюченным, как каракатица, Витеем, проговорил Анджело.

– Письмо отправил? – С жалостливым лицом Корбл держался за левое ухо, стараясь не унывать раньше времени.

– Да. Отправил лучшего гонца, – из нескольких комнат одновременно послышалось в ответ.

– Что происходит в самом городе? – Облокотившись на одну из стен, Витей медленно присел на корточки и с облегчением вздохнул.

– Мне известно, что стражники собираются у причала. Вполне возможно, это дело рук Агнеса.

– Я хвалил его перед всей публикой, чем и сыграл на руку. – С глуповатым лицом Витей смотрел на противоположную стену, задумавшись о чём-то своём, не имеющим никакого отношения к разговору.

– Мне некому доверять! Дождёмся прибытия сестры и будем действовать, – печально вздыхая, говорил Корбл.

– Сестра? У тебя есть сестра? Почему ты раньше молчал о ней? – шокированно хриплым голосом возмутился недавно побитый.

– Анджело как раз отправил ей письмо, так что я не молчал. – Удивлённое детское личико обиженно уставилось на Витея.

– Ладно, – снимая рубаху, довольно спокойным голосом проговорил Витей. – Значит, говоришь, у причала... – Задумавшись, он продолжил: – Тит находится на корабле, узнай, жив ли он вообще, и если так, то постарайтесь добраться до убежища. По городу бродит человек пятьдесят, подчинённых Марко. Думаю, у нас есть возможность продержаться некоторое время.

– Сделаю, но прошу: следи за мальчиком, он последняя надежда Альта. – Анджело покинул дом.

Спустя несколько минут после скучных вздохов под скрипы и визжание древесных опор мальчик завёл довольно интересный разговор:

– Откуда ты прибыл?

– Эдигард. Город Хеор, знаешь? – отхаркивая сгусток крови, выговаривал Витей.

– Да, – без капли сомнений ответил юнец. – И чем же ты занимался? – Любопытство одолевало чувство стеснения, которое мальчику прививали на протяжении многих лет.

– Пил, – стыдливо ответил Витей.

Его щеки немного покраснели, а глаза забегали в поисках спасения.

– Давай не будем обо мне. Поговорим о чём-нибудь другом. Вот, например, почему бы тебе не уступить корону сестре? – уводя диалог в другое русло, с легкой картавостью, на удивление, спросил Витей.

– Может быть, ты и пил в Эдигарде, но вырос точно не там, – рассмеявшись, сказал Корбл. – По законам восьми королевств женщина не имеет права на престол. К тому же я видел сестру всего пару раз. – Удручённо мальчик посмотрел вниз, осознав трагичность промолвленных фраз.

– Да, нелегко тебе будет... – Неожиданно Витея пропитала боль. – Поспи чуток, я посторожу.

«Нет, не забота, всего лишь банальный побег от самого себя», – подумал он.

– Хорошо, но, если что-то изменится, обязательно разбуди, – потребовал мальчик.

– Обязательно разбужу, – с каплей слезы, что возникла у нижнего века, ответил Витей.

Свернувшись в клубок на деревянном полу, Корбл уснул за считанные минуты.

В другой части города Агнес собирал своих людей. Воинов Марко приводили к причалу, и вдоль обрывистых мест волны упивались кровью невинных. Тит наблюдал за происходящим, всё думая о побеге, но шансов особо так и не появлялось. Спустя какое-то время на лестнице появился Анджело. К тому времени более двадцати членов экипажа были пойманы и убиты.

– Тит?.. – шепотом говорил Анджело, стараясь не привлекать внимания.

– Здесь. – Люк трюма приоткрылся, и жалостливый вид показался на лунном свете.

– Нужно выбираться.

– Никак! Агнес видел меня, рисковать глупо. – Волнению осаженного Тита не было предела. – Зачем я вообще ввязался в эту войну? Стоило увести Марко отсюда, и всё встало бы на свои места.

Жалость? Нет. Ненависть? Нет. Анджело не знал, какие чувства нахлынули в тот момент. Что человек испытывает при виде глупца? Неясно. Ему приходилось выслушивать нытьё, казалось бы, храброго воина, что отважно отправился в конечный путь на Восток. Но об отваге Тита никто и не знал.

– Переоденешься в мои вещи и спокойно поднимешься наверх. Последняя улица справа, по ней до конца, и увидишь деревянный заброшенный дом. Витей будет ждать, – коротко вычертил Анджело.

– Хорошо, снимай их, – ответ был дан быстро.

Вежливость чужда Титу. Его интересовала собственная судьба. Должна ли волновать человека свобода другого? В какой-то период жизни люди подходят к такому вопросу и смотрят на него через призму религии, а что делать без неё? Умереть, вершить суд или пройти мимо однообразных идей? Ответ рождается в будущем, но наступит ли оно?

– Губернатор, я нашёл одного в трюме. – Шиворот грязной рубахи, что буквально висела на Анджело, болтался на правой руке Тита.

– Веди его сюда, – зверским взглядом оглянувшись в сторону корабля, приказал Агнес.

– Ну кто ты такой? – поднимая мелкие глазки, спрашивал губернатор.

– У меня нет дома, пожалуйста, не убивайте меня, – жалким плаксивым голосом говорил Анджело, вызывая лишь отвращение.

– Господи! Отпусти его, болван, – от злости и безнадежности кретинов кричал Агнес. – Утопить всех!

Задремавшего Витея разбудила холодная ладонь, что прикоснулась к его лицу. Противодействие подействовало, и Марко почти полностью пришёл в себя.

– Где мы?

– Не важно, – подобрав рубаху, ответил Витей. – Ты помнишь старика, которого я восхвалял? – зевая, спросил Витей.

– Губернатора? – переспросил Марко и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Немного припоминаю. И что?

– Скорее всего, в ближайшее время он нас убьёт, – медленно продевая руки и голову в рубаху, то корчась от боли, то улыбаясь собственной речи, говорил Витей.

– Оптимистично. А где Тит? – тревожно спросил Марко, позабыв обо всём.

– Любо мёртв, либо направляется сюда. Точно не знаю, где его носит, – сделав беспечный вид, ответил Витей.

– Всё понятно. Что за мальчик лежит на полу?

Лицо было закрыто руками, а ноги поджаты под себя. Видно, долгие ночи в тюремной камере не остались бесследно забыты.

– Принц, Альта, и хватит задавать вопросы, надоело уже, – возмутился и без того уставший Витей.

– Теперь я точно пришёл в себя. – Грубая ухмылка всё больше натягивалась, скрывая взволнованный вид.

– Тебя, кстати, чуть не убили, сажи мне спасибо, – только надев, Витей снова снял рубаху и прикрыл ею тело юнца.

– Помню, что рядом стоял Тит.

– Как же иначе! Тит и меня спас! Вот, мальчика вытащил из темницы, а я сидел и рыдал над твоим помирающим телом.

В доме повисло молчание. Раздражающая, пугающая тишина повисла в воздухе.

– Нужно выбираться. Уплывём из города вместе с мальчиком, это единственный выход на данный момент. – Тут же стены закричали и бросились в пляс.

– Дела обстоят так: какой-то там Фридрих задержится на некоторое время. Император прибудет со дня на день именно сюда, а у мальчика есть сестра, и она тоже скоро будет здесь.

Получается, все важные лица направляются в Миклтон, а нам остаётся бежать, – возбуждённо отвечал Витей.

– Безопасность сейчас превыше всего, – отметил Марко под сильные стуки в дверь.

– Открывайте! – голос Тита разрывался на части.

– Видишь, он жив, – издевался Витей, медленно прокручивая ключ в замке.

– Что происходит? – проснувшись от стуков, спросил Корбл.

– Город практически принадлежит Агнесу. Его люди разыскивают нас, расправляясь с твоим экипажем, – с порога Тит разбрасывался новостями.

– Это очень плохо. Сколько убитых? – Марко встрепенулся и тотчас погас.

– Человек двадцать точно, – небрежно произнёс Тит. – Ну словно порезали скот.

– Из города не сбежать, – вдумчиво глядя на небеса, сказал Витей.

– Бежать? Бежать никто не будет! Дождёмся моей сестры, – мальчик вскочил от страха.

– Если они узнают, где мы, то смерти нам не избежать. Через южные или западные ворота, другого выхода нет. – Игнорируя Корбла, Марко прохаживался по комнатам, обходя скверную лестницу.

Время истекло, словно вода, набранная в ладони. Час за часом в конце улицы доносились спорные крики. Каждый был отрешён от реальности, рассуждая только из выгоды собственных мыслей. Такого поведения жизнь никогда не прощает, а судьба наказывает.

– Губернатор, – робко окликнул стражник.

– Чего тебе? – он даже не оглянулся.

– Недавно у старого дома, что неподалёку отсюда, мне удалось пообщаться с мальчиком лет тринадцати или, быть может, четырнадцати. Его сопровождали двое, один из которых страж.

Вспомните слова о добродушии стражника, подавшего ключ. Так вот, всё это рассказы, прощенья. Считаете, добро можно увидеть? Добра никогда нет и никогда не было. Всё, что вы считаете добром, является чувством долга, что заложено в подкорку разума за много лет до вашего рождения. Человек не способен творить добро по причине малодушия. Порицайте, если угодно, но не вздумайте отрицать ради себя.

Продолжение.

– Интересно! – предвкушая свою победу, произнёс Агнес, после чего снял шляпу, дабы почесать лысую голову.

Люди Агнеса начали собираться, чтобы нанести последний сокрушающий удар по роду Ситов и всему Альту. Этот старик не знал пощады со времён своего рождения. Мать скончалась при родах, а отец разбойник бросил их задолго до родов. У всех за пазухой имеется история, но именно она делает из нас марионеток.

Спустя некоторое время в доме вновь закипела жизнь.

– Вариантов выбраться нет. И, Марко, хватит расшатывать стены своей ходьбой... – Готовы к любому исходу Витей особо не рассуждал, лишь поддавался общей озабоченности.

– «Не получится» – это не выход из положения, Витей, – наплевав на все колкие фразы в свой адрес, Марко продолжал заниматься своими делами, то есть искать выход из положения.

– Если сможем добраться до реки Кайла, то можно будет проплыть по ней в Сидгард. Считаю, это единственная возможность остаться в живых. – Изредка Анджело выдавал идеи, что сейчас и произошло.

– Как вы не поймёте, через любые ворота нам не пройти. Собаки Агнеса, будут поджидать на каждом пути, – возражал Витей.

– Предложи хоть что-нибудь! – возмутился Тит.

– А что сделал ты за всё время? – с ухмылкой ответил Витей. – Носился по городу, устраняя мелкие проблемы. Или сидел, поглядывая на личико своего хозяина, вместо того чтобы

догнать убийцу. Ты лицемер и жалкий убудок... – О, вдохновение хлынуло по организму, словно выдержанное вино, которое он не принимал долгое время.

– Зачем мне бегать за убийцами и спасать мальчика, когда мы подобрали для таких дел бывшего пьяницу и бездельника?

В комнате повисла тишина, Марко в раздумьях ушёл в другую комнату, а Корбл и Анджело молча наблюдали за происходящим.

– Ответь мне, Тит. Когда, наконец, осмелишься предать нас? Я же вижу по твоим глазам гниль мерзкой никчёмной души. Надеюсь, ты умрёшь от моих рук, ибо другая смерть будет счастьем для тебя... – Разорвав рубаху, что лежала на полу, Витей перевязал поясницу и ладони.

– Угрожаешь?

– Что ты, это не угроза, лишь предостережение.

– Ах ты, мерзкая свинья, – Тит набросился на Витея, зажав в правой руке меч Анджело.

Завязалась потасовка. Витей пытался защититься от разящих ударов тем, что лежало под рукой. Единственным предметом поблизости оказался отравленный кинжал, что недавно пронзил Марко. Несколько раз он мог поранить его, но, осознавая необратимость последствий, сдерживался, тем самым подвергая себя опасности.

– Два идиота, прекратите немедленно! – на звуки клинков выбежал Марко.

В бешенстве он отобрал у обоих оружие, начиная причитать:

– Чем вы умнее пятилетнего ребёнка? Безмозглые тупицы!

Суэта прекратилась с первым ударом в дверь.

– Молодой принц, это я, – шептал в одну из щелей Гьедес.

– Сейчас открою, – из-за спины Анджело к дверям бросился мальчик.

– О, сир! Губернатор знает, что вы здесь, и очень скоро придёт, – отчаянно пытаюсь помочь, хрипел Гьедес.

– Что будем делать? – испуганно спросил мальчик, повернувшись к остальным.

– Гьедес, берегите принца, мы постараемся их задержать. – «Бывает ли проще? Бывает ли легче?» – Марко плутал в мыслях.

– Чем вы их задержите? Одним кинжалом и мечом? – навзрыд захлёбываясь в слезах, спрашивал мальчик, зная ответ.

– Уходите! – со всей строгостью Витей посмотрел на старого лекаря, что косился от единой мысли смерти.

Схватив мальчика за руку, Гьедес поспешно начал уходить. Странно, нет, скорее забавно то, что Корбл столь сильно привязался к спасителям. Сказать, что это потому, что он был мал и чувства в буквальном смысле вытекали из него, глупо и небрежно. Нечто больше связывало эту незатейливую компанию. Нечто необъяснимое и вдохновляющее объединяло их.

– Кому достанется оружие? – как всегда, Тит говорил невпопад.

– Анджело и тебе. – Решая судьбы, Марко даже не повёл взглядом на Витея, что был нехило покалечен в бою, и тем не менее все остались довольны.

Анджело, Тит и Марко встали на колени, дабы проститься с этим миром и в последний раз помолиться Господу. Да, всё правильно. Витей остался в стороне, считая бредом всё, что они делали. Как бы то ни было, ожидаемый конец был близок:

– Марко, мне известно, что ты жив, – мелкими шажками ступая вперёд, выражался Агнес. – Сдайте мальчика и станете свободны, – чувства опережали события. Старик вкушал победу, которая то и дело исчезает в самый неподходящий момент.

– Умрём достойно, заплатив за беспечную жизнь! – Марко взял на себя право произнести последние слова перед боем.

Дверь распахнулась от удара ноги.

Предательство вызывает боль, и люди воспринимают её как должное. Вместо прощения, вместо жалких обид на человека нужно осознать всю бесценность предателя. Жизнь единственна, и прожить её в слезах неправильно, но мы созданы, чтобы плакать. Каждый удар по человеку ломает его душу, и вернуть прежнее состояние невозможно. Героями не рождаются и не становятся, герои живут в каждом, но мы ломаем их изнутри, обрекая душу на мрак и пустоту. Назвать героями тех, кто в ближайшем будущем отдаст свою жизнь за мальчика, нельзя. Эти люди уже сломлены, им попросту больше ничего не остаётся, как биться за дело других. Ещё одно лирическое отступление, но разве оно влияет на вас? Даже больше: разве вы не узнали новых событий из жизни четверых вестников смерти? Пора бы продолжить...

– Ваш выбор мне ясен. – Повернувшись, Агнес ушёл в гущу собравшихся воинов.

– Опустите мечи! – Позади Агнеса стоял молодой принц с вооружёнными жителями города и частью всё ещё верных стражников.

– Вам не одолеть меня! – ужасающе кричал Агнес из-за угасающих ожиданий.

– Я ваш король. Сложите мечи и подчинитесь моей воле, иначе вас ждёт смерть. – Возможность переубедить свой народ по другую сторону баррикад вдохновляла мальчика.

– Только посмейте! Мы сможем их одолеть, – панически восклицал Агнес.

Отправляя других на верную смерть, жалкий старик бросился бежать со всех ног.

Поменяйте имя, расстаньтесь с фамилией, но что у вас останется? Ответ прост, как и всегда. Вы! Останетесь вы, что годами бились за светлую жизнь. Правда, конец один и тот же – смерть. Но разве это плохая новость? Не бегите, как это делают многие, постарайтесь вернуться и, быть может, будете спасены».

Тот, кто бежит, извечно падает на штыки.

– Ну, привет! – Повисшее горло размякло от удушья.

– Пусти меня. – Достав из рукава маленький нож, он воткнул его в предплечье и вновь побежал вдоль тёмной улицы.

– Сукин сын, твою мать! Стой, старый ублюдок! – Острая боль поражала правую часть тела. Витея охватила злость.

Пробежав за Агнесом ещё пару переулков, он не выдержал и кинул меч вслед старику, что подобрал в потасовке. Череп был похож на слизь улитки. Так губернатор почил из сего мира.

– Хотел в ногу, чёрт возьми. – Возмущаясь, Витей подошёл к окровавленному телу.

Тело Агнеса влеклось по каменистой дороге, оставляя кровавый след. Те, кому не сиделось дома, проходили мимо, прикрываясь платками, с ненавистью поглядывая на труп. Ужасом этакую ситуацию не назвать.

У дверей дома продолжалась битва. Лицо губернатора засияло в лунном свете, и в одно мгновение всё прекратилось. Предатели бросили мечи, упав на колени. Витей подумал лишь об этом, вытаскивая из темных полков заостренного мозга похожие события. Он никак не мог понять, почему люди бросали оружие после смерти их генералов, наставников. Ведь их ждала смерть гораздо хуже, чем они представляли. Не лучше ли умереть на поле брани, чем быть повешенным со всеми вытекающими последствиями?

– Вопрос решён, полагаю. – Вместе с фразой мысли прекратили своё существования.

– Так, этих в темницу, а этих похоронить, – Марко, почувствовав себя главным, раздал приказы и направился к причалу.

Словно обученный шакал, Тит удалился вслед за ним, вслед за единственным «другом». О! Этот человек вдохновлял меня больше, чем храбрый воин Господа. Мы видим одно: то, что нам показывают, и Тит делал это столь умело, что вызывал гордость в моих жилах.

– Помощь нужна? – Хромой, побитый, косой Анджело, упрямо шагая вперёд, подходил к Витею.

– Нет, разберись лучше с остальными. Работы в городе куда больше, чем моя рана. – Присев на скамейку, что дремуче проживала под гнётом небес, Витей зажал рану рубахой, которую протягивал Анджело.

– Спасибо за помощь. – Блестящие глазки, вызванные победой в мелкой войне, приближались издалека.

– Ха... смешно. Это тебе спасибо, всё же нас спасло детское упрямство. Ну, что думаешь делать? – Круг за кругом Витей обвязывал плечо.

– Дождусь коронации и, возможно, попрошу сестру остаться со мной. Как-никак мне многому следует научиться. Витей, останься со мной, прошу, – вглядываясь в безоблачное небо, просил мальчик.

– Заманчиво, – он удивился, взгрустнул и продолжил: – Но предложение не по мне.

– Почему? – Наивное дитя ожидало другого ответа, но выбора, как очевидно, никому не дано.

– Понимаешь, я существую, чтобы нести смерть, разочарования и ненависть. Барахтаться в достопочтенных интригах мне не по рангу. Доверься сестре, думается, всё у тебя наладится, – с болью в груди заявил Витей.

– Надеюсь, ты прав, – глубоко вздохнув, ответил юнец. – Слишком много событий произошло за этот бесконечный день. Пошли прогуляемся! – Минутное молчание озарилось желанием, что, к счастью, не переросло в мечту.

– Витей?! – тот нахмурился, будто впал в неведение.

– А? М-м-м... да, – пробурчал Витей. – Всё нормально, просто судорога. – Что произошло, он так и не выдал.

До четырёх утра они бродили по городу, общаясь на совершенно разные, никак не связанные темы. Возможно, Витей обрёл счастье рядом с мальчиком или же, привязавшись к нему за одну ночь, обрёл себя на погибель. Ах, если бы – да, но возможное – нет.

Глава 5

Лукавый нечистот

28 Августа 1201 года от падения Северных земель.

Около часа дня Витей встал со своей койки и направился принимать ванну. Мальчик неподвижно спал в своей каюте, что находилась по соседству. С утра пораньше Анджело и Тит провели собрание стражников и таким образом добились согласования кандидатуры на пост капитана. После оставалось лишь утвердить её подписью Короля, который ещё не был официально назван. До коронации оставалось пару дней, и всё зависело от прибытия императора. Анджело самолично занял пост генерала Миклтона, тем самым взяв на себя ответственность за все назначения должностных лиц в войсках. Марко же встретился с местными купцами и знатыми членами общества. Проведя удачные переговоры, он заключил договор о финансовой помощи Фридриху, которая оседала в казне императора. Отметив это дело парой кружек бурбона, он удалился на корабль, дабы прилечь и немного вздремнуть.

– Марко, где пропадал? – Мокрый, частично оголённый Витей выходил из штаба.

– Занимался торговлей. Ты только что вышел из моей ванны?! – изумлённо обратился он.

– Не-е-ет! – Вытирая мокрые волосы чёрным полотенцем, которое, видимо, тоже принадлежало Марко, Витей быстрым шагом направился в свою каюту.

– Хорошо, а где ты помылся?

– Так как?! Не видишь, вокруг одна вода, ты взгляни за борт. – Прикрыв ехидную улыбку полотенцем, он бросился наутек.

– Ещё раз увижу тебя возле штаба, будешь мыться в отходах свиней, – раздражённо высказался Марко.

Не успел Витей дойти до каюты, как послышался громкий крик. Вся комната была полностью залита водой. На мокром полу прослеживались следы заядлого обманщика.

– Терпение закончилось, – пробурчал Марко, стягивая простынь с кровати на пол.

– Поднимайся, солнце взошло. – Слегка стянув одеяло, Витей поднимал принца с кровати.

Переворачиваясь с одного бока на другой, мальчик пытался ещё немного поспать. Робкое личико старалось уйти в тень, прячась от света почти потухшей свечи. Ноги сжимались под худощавой брюшной полостью, создавая слегка ощутимое тепло.

– Вставай, уже обед, пора и делом заня... – Тотчас два стражника Витея взяли его и потащили вверх.

Как ни пытался он выкрутиться, ничего не выходило, а дорога постепенно уходила вглубь города. Через пару переулков стража занервничала, а ещё через пару минут запыхалась от усталости. Ко всему выдержать красноречие Витея в нелёгком пути удавалось немногим.

– Долго нам ещё идти? У меня ноги затекли! – сопел Витей, медленно перебирая ногами.

На обречённые вопросы ответом были лишь страшный хрип и молчание. Прошло минут двадцать, как они прибыли к месту назначения. Неподалёку стоял Марко, облокотившись на забор свинарника, в котором кипела обычная беззаботная жизнь.

– Марко! Завёл новых друзей? – Витей и сам устал от никчёмной болтовни, но умолкнуть было бы самоубийством для него.

– Смешно, – настолько холоднокровно произнёс Марко, что по телу пленника пробежала дрожь. – Знаешь, в чём честь генерала? – неведомая ранее циничность просто текла из уст Марко.

– В подхалимстве?! – не раздумывая, Витей высказал первое, что пришло на ум. – Идеальный ответ. Что скажешь? – спросив вдогонку сказанному, он лишь усугубил своё положение.

– Ребята, закидывай! – Радость и счастье обвеяли Марко с ног до головы.

Быстро и оперативно раскачав тело Витея, которое впоследствии перелетело через деревянный забор так, что лицо ударило не в грязь, а по самому свежему, только выложенному отходу молоденькой свинки. Задыхаясь от вони, он поднял голову и попытался вдохнуть немного чистого воздуха, но его не было на протяжении двухсот метров от свинарника. Отплывавая жидкую гадость, он продолжил язвительно ворчать:

– Ублюдок, поди ко мне, поцелуемся.

– Впредь будешь знать, как обманывать людей и пользоваться чужими вещами, – прижав обе руки к лицу, говорил Марко.

На корабле тем временем царило спокойствие. Проснувшись, Корбл умылся и в поисках еды забрёл в штаб. В комнате царил полый хаос. Мокрая постель валялась на полу, доспехи, что были разбросаны по всей комнате, и полная ванна использованной воды говорили о безалаберности Марко, хотя во многом он был невиновен. В дальнем углу комнаты на чистом и опрятном столе в ожидании тленного часа стояла тарелка с нежной свиной и бокалом красного вина. Присев за стол, мальчик приступил к обеду, прогоняя в голове мысли о сожжённом родовом доме. В городе оставалась пара мест, куда он мог спокойно податься, но больше всего привлекала старая усадьба Ситов, представлявшая собой современный музей.

Спустя некоторое время с улицы начали доноситься крики. Чёткость услышанного оставляла желать лучшего, но по голосу становилось ясно, что два друга усердно спорили на важную тему. Закинув в рот последний кусок мяса, мальчик выбежал на улицу в надежде обсудить столь важную проблему, терзающую его разум.

По лестнице, что вела на борт корабля, поднимались умолкшие рассерженные «подростки», на взгляд.

«Видимо, они не поделили некую даму», – подумал мальчишка и задумчиво поглядел на Марко.

– Мне как раз нужна ваша помощь! – громко сказал Корбл, немного отступив от грязного Витея.

– Потом обговорим! – раздражённо ответил тот и направился в каюту.

– Зайди ко мне, я с тобой пообщаюсь, – ответил Марко, приоткрыв дверь.

Взяв чистую одежду, Витей направился в баню отмывать грязь, прилипшую к его лицу. Анджело тем временем разгребал завалы сожженного дома, под которыми находились обгорелые тела предателей, пока Тит наслаждался красотой столицы в местном храме духовников.

В штабе состоялся диалог Марко и Корбла, в результате чего они решили посмотреть усадьбу и принять окончательное решение.

Музей, то бишь усадьба, находился на окраине города, ближе к западным воротам. Огороженное кованым забором большое длинное четырёхэтажное здание напоминало прямоугольник. У входа стояли две статуи, на одной из которых был изображён лик первого короля Альта, держащего в руках чертежи этого самого сооружения, второй же был посвящён Урлю. Он был создан совершенно недавно, как раз после победы над врагом при Иирарте. Позолоченные железные двери открывались внутрь большого холла, где по сторонам во всю длину стояли белые столбы с высеченным клевером посередине – знаменем Альта. Крыша над пространством в четыре этажа выглядела завораживающе: полностью стеклянный верх, состоявший из нескольких слоёв разноцветного стекла с изображениями католических святых, сквозь которых просачивался свет яркого солнца – выглядело божественно.

– Прекрасное здание! – притрагиваясь к опорам, говорил Марко.

– Когда-то мы с отцом бывали здесь каждые выходные. Обсуждали картины и статуи, хранящие историю более трёх веков. Отец, кстати, и сам принимал участие в перестройке некоторых частей усадьбы, считая это своим долгом, – проходя рядом с картинами, мальчик продолжал говорить, погружаясь в воспоминания. – С первого этажа придётся всё убрать и сделать тронный зал, остальные же будут местом для отдыха, – планировал мальчик. – Соберите человек десять, пожалуйста, перенесём картины и остальные предметы в подвал, – попросил Корбл.

– Хорошо. Подождём Анджело, он скоро должен подойти, и поручим ему заняться этим.

– Вместе мы сделаем это быстрее. Посмотрите за воротами стражников и прикажите прийти и помочь нам. А я пока начну снимать некоторые картины, – обратившись приказным тоном, настоял принц.

– Ну, раз так. Скоро буду. – Марко удивился, но особого значения не придал.

Снимая картины, мальчик наткнулся на полотно, что было спрятано за пейзажем бухты Миклтона. На полотне был отчётливо изображён спаситель Запада в облики дьявола. Состояние ткани оставляло желать лучшего, но изображение на холсте сохранилось с малейшими деталями. Подумав, Корбл решил не прикасаться к ней из-за опасений нанести непоправимый вред холсту. Ни страх, ни ненависть им не овладели, но этого стоило ожидать от каждого верующего любой религии. Он ощутил лишь удовлетворение, что довольно странно при виде столь явного проявления богохульства.

Наткнувшись на Анджело за пределами усадьбы, Марко завязал диалог:

– Ты очень вовремя. Я собрал пару человек, необходимо освободить первый этаж от хлама.

– Конечно. Как поживает Витей?

– Не знаю. Сегодня наказал его за чрезмерную дерзость, – удовлетворённый своим поступком, с широчайшей улыбкой произнёс Марко.

– Забавно! – неловко засмеялся Анджело. – Даже знать не хочется.

– Думал, ты убежал от работы, Марко, – заметив их у входа, порицающим взглядом посмотрел Корбл.

– Искал людей, сир, – прошептал Марко и тут же удивился.

«Я сказал „сир“? Быть не может», – бурчал он себе под нос.

– Ладно, не в этом дело. Мне нужно вам показать одну вещь, скорее всего, очень ценную вещь! – подметил юнец. – Пройдите за мной. – Трепетно он подошёл к полотну через маленькую аллею пред дверьми усадьбы.

– Господи, помилуй! Что это такое? – ужаснулся Марко, сделав несколько шагов вперёд, а затем назад.

– Это ужасно! Кто мог пойти на такое? – возмущаясь, Анджело с любопытством рассматривал полотно.

– Нужно жечь. – Страх охватил разум Марко, и взгляд его стал бешеным и яростным.

– Жечь? Ему очень много лет, нельзя пренебрегать историей, – возразил Корбл.

– Это чистое богохульство, Корбл! – Та любезность, что проявилась ранее, вмиг испарилась.

– Не будоражьте людей, Марко! – Пот стекал по лбу, причиняя неудобства, но содрать капли в буквальном смысле слова Анджело не решался. Он был вдохновлен и в ту же минуту огорчён находкой. Господь говорил: «Плачь, почему же ты не плачешь при виде полотна?» Но дьявол твердил: «Радуйся, ибо истинная сущность обличена».

Стража, что стояла у входа в ожидании указаний, в полном недоумении наблюдала за безумием в тридцати метрах от них.

– Та дверь ведёт в подвал. Спускайте все вещи, кроме картин с изображением моей семьи, – показывая на вторую дверь с правой стороны в начале холла, молвил мальчик.

– Император придёт со дня на день. Либо мы доложим о ней, либо сожжем. – Дьявол покинул Марко, а Бог всё шептал: «Покорись моей воле. Осмейся противостоять богохульству и обретёшь рай на земле». – Да, фантазии доведут нас до гроба, но разве она не может стать явью?

– Решать не императору, а мне! Полотно хранится в моём доме, и мне плевать на твои слова, – яростно заявил принц, будто стал одержимым.

– Корбл, – сипло, но нежно обратился Марко, – оно погубит тебя и всех нас, – в некоем страхе он продолжал настаивать на своём.

– Он прав. Если нас повесят, то это лучшее, что придёт в голову императору. – Пристально следивший за образом на полотне Анджело стал роптать, погружаясь в сознание.

– О нет, друг мой, – ужасающим взглядом посмотрел Марко. – Есть человек гораздо хуже императора, и то, что ему придёт в голову, не известно ни одному смертному... – Он боялся не Господа, а человека.

Разве верующий столь глуп и невежественен? Да, страх сильнее любви, но кого вы боитесь больше? Господа или, быть может, дьявола в воплощении человеческой плоти? Правдивый ответ не будет дан до тех пор, пока вы не увидите Бога, а человек же валяется на каждом шагу.

– Сейчас мы должны решать... – Конвульсивная боль била по правой руке так, что глаза Анджело зажмуривались, а когда раскрывались, капилляры лопались, окрашивая оболочку в кровавый цвет.

– Спрячьте полотно, оно представляет редкую ценность, – со всей строгостью мальчик обратился к Анджело. – Ваше же дело – молчать, Марко, – диалог был окончен.

Аккуратно завернув полотно под рубаху, Анджело поспешно покинул усадьбу, изредка оглядываясь, подумывая: «А не ведёт ли Марко слежку за ним?»

– Анджело! – Тот дёрнулся от испуга так, что упал на спину в полном ступоре. – Что с тобой? – Оказалось, это был Витей, если точнее – пропаренный Витей.

– Всё нормально, – самостоятельно поднявшись с земли, отчаянно заявил Анджело. – Усадьба дальше по улице, они там. – Психоз с большой силой поражал его разум.

Витей даже не удивился такому поведению, скорей – ужаснулся и отправился в путь, ненароком посматривая по сторонам.

– Сколько можно вас искать!?! Если бы не Анджело, то не знаю... – Он замолк, огляделся и продолжил: – А где Корбл? – Примерно через час после довольно странной встречи в усадьбу заявился Витей.

– Витей, нужна твоя помощь. – Безумные глаза сверкали огнём, придавая большее умиление детскому созданию, что задумчиво стояло в полуметре от дверей подвала.

– Прошу, – устрашающе мерзко послышалось от Марко.

– Интересно! Не ожидал услышать это от человека, что окунул меня в дерьмо.

– Поговори с мальчиком, убеждения погубят его, – встревоженным, диким голосом шептал Марко.

– Какого чёрта! Что происходит? – Витей встрепенулся, немного подумал о причине происходящего, обратив внимание на высеченный клевер.

– Просто поговори с ним; человек, стоящий за императором, коварен и жесток, при малейшем подозрении мальчика убьют.

– Ты бредишь? Можно рассказать всё медленно и спокойно.

– Поговори с...

– Витей, присоединяйся, – голос, больше похожий на хрип, шёпотом прозвал из уст мальчишки.

– Эм-м... мне тут навязчиво предлагают поговорить с тобой. Он пылью надыхался или как?

– Ну, раз так, давай поговорим. Оставь нас, – в грубой форме обратился принц, косо поглядывая на Марко.

– Жду тебя у причала, – бросив взгляд на Витея, произнёс тот, после чего покинул усадьбу.

– Ясно, – пробурчал Витей и добавил: – Точно надыхался.

– О чём ты хочешь поговорить? – протирая руки и без того грязной тряпкой, спросил Корбл.

– Не знаю, например, что здесь произошло?

– Мы, а если точнее, я нашёл полотно за одной из картин, довольно старое...

– Это же смехотворно, – не дав договорить, заявил Витей. – Марко испугался картины? – удивленно добавил он.

– На полотне распят Спаситель, при этом в обличии демона, Витей, – стирая смехотворную улыбку с его лица, продолжил мальчик, – он предложил сжечь его, я же отправил Анджело спрятать его. Наверное, это и встревожило Марко. Я понимаю, что это богохульство, но разве зазря мои предки хранили полотно?! Я не позволю уничтожать историю моих прадедов.

– Ничего не пойму, – в каком-то дурмане он посмотрел по сторонам, пытаясь понять, явь это или сон, – пойду лучше догоню впечатлительного. – Обозначив Марко, Витей покинул территорию усадьбы.

Приближался вечер. Солнце уже село, но перед этим зависло у горизонта на пару минут. Прекрасный закат, который можно было наблюдать во всей красе, освещал путникам таинственные тропы, что ранее скрывались в густых лесах. У самого края причала стоял Марко, наблюдая за необыкновенной красотой. Постепенно солнце исчезло и со стороны залива, начал подходить густой туман.

Спустившись по лестнице, Витей присел на край помоста, с удовольствием покачивая ногами над бурлящей водой. Под звуки шепчущих мужиков и женщин, что собирались домой после удачной торговли, он завёл долгожданный диалог:

– Казалось, тебя ничто не напугает, но нет! Всего лишь картина Марко, к чему такая нервозность?

– История говорит нам не повторять ошибки прошлого, мы же делаем наоборот... – Вдруг от сказанных слов в воздухе повеяло грустью. – Вера – всё, что у нас есть, и её осквернение подводит человечество к гибели. Полотно яркое тому подтверждение: усомнится один, за ним последуют и другие, а дальше процесс необратим. – Марко, он не смотрел вдаль, лишь вглядывался в морские волны, что ударялись о деревянные балки. – Сохраняя полотно, он способствует осквернению веры. Однажды предки ошиблись, и вот изображение, написанное безумцем, заставляет нас ошибаться. Узнай об этом император, мальчик не жилец, – грустная повесть была окончена.

– Откуда тебе известен характер императора? – наивно спросил Витей, ожидая ответа.

– История печальна и страшна, Витей, печальна и страшна, – тихо повторил Марко и неожиданно начал рассказ: – Семь лет назад меня угораздило познакомиться с одним из влиятельнейших людей Запада – Клементо Тadini. Ярый приверженец католицизма не так далёк от власти, как кажется на первый взгляд. Он верный друг императора, я же был верным псом его воли. На моём счету не одно убийство, не один грех, Витей. По прихоти Клементо я убивал, совращал, подставлял честных, добрых людей. И самое страшное в том, что для меня это было удовольствием и только. Пять лет назад по одной лишь просьбе я работал в столице Кейма – Корифее, где должен был убить посла Эдигарада. Дело было сделано, но при побеге меня схватили и приговорили к казни. По прошению католического священника у меня состоялся диалог с проповедником, которым оказался Тит, – забавно, не так ли? Благодаря ему я обрёл истинную веру и в придачу свободу от власти Клементо. Обвинить в богохульстве очень просто, когда

ты и твой друг на вершине цепи, Витей. Слово «нет» в их разговоре не употребляется. Если им выгодно, то ты кто угодно и что угодно. И вот совсем скоро они будут здесь.

– Хорошо. Считаешь полотно достойной причиной для убийства? Марко, это бред! – возмутился Витей.

– Сомневаться в Господе грешно, Витей. Смерть Спасителя не была напрасна, и моя задача – искоренить невежество, процветающее на Востоке и Юге. Проблема в том, что Клементо прав. Недостойные и отличные от нас люди должны исчезнуть, кануть в небытие. Твой скепсис очевиден, Витей, переубеди мальчика и изменись сам, иначе вас обоих ждёт смерть. Плахой может стать любой, даже я. – Марко развернулся, собираясь уходить.

– Угроза? – вслед пробурчал он.

– Предупреждение. – Лёгкий холодок прошёлся по спине.

– Что твой Бог без людей? Что Он сделал, когда ты убивал невинных? Что есть ты, если не животное, пытающееся доминировать над другими?! Что делал Бог, когда убивали твоего Спасителя?! Что сделал Бог, когда казнили моего отца за бессмысленную веру?! Людей много, Марко, как и верований, так откуда ты знаешь, в чём истинная вера?

– Я сказал своё слово. – Причал опустел, и лишь Витей продолжал сидеть.

Прошла пара часов, и усадьба была подготовлена. В конце холла стояло деревянное кресло, заменяющее королевский трон. Пыль, что лежала на каждой поверхности, светила отблеском только зажжённых свечей.

Уставшей походкой в усадьбу вошёл Витей:

– Долго же ты, – усаживаясь в кресло, небрежно вбросил молодой принц.

– Где находится полотно? – озлобленно, невежливо и даже грубо спросил он.

– Я спрятал его, – сонно отвечал Анджело, стоя за спиной у будущего короля.

– От него нужно избавиться, – режущие слова пронесли по ушам.

– Вопрос не обсуждается, – отрезал мальчик.

– Послушай, мне плевать на твое мнение. Полотно нужно уничтожить, в опасности жизни многих людей. Возможно, прямо сейчас за нами следит человек императора. Хочешь, чтобы тебя вздёрнули на главной площади?

– Анджело, даже не думай, – закинув голову назад, сказал Корбл.

– Анджело, иди и сожги его немедленно, – возразил Витей.

– Сир, полотно опасно хранить. Лучше...

– Оно хранилось в доме моих предков веками, не позволю! – Обстановка накалялась.

– Оно сводит тебя с ума? Прекрати изображать короля, которым всё ещё не являешься.

– Витей, простите, но мне придётся сделать по-вашему. – Анджело, стало быть, собирался уходить, но мальчик вцепился зубами в левую руку.

– Что за... – Витей кинулся вперёд, чтобы помочь Анджело.

– А-а-а! – вскрикнул он и умолк, сдерживая боль.

Зажав руки и ноги принца, им удалось разжать челюсть. Глаза мальчика почернели, а голос напоминал дряхлого старика, нет, скорей дряхлую старушку.

– Смерть, смерть. Одно желание – и ты превратишься в пепел, жалкий человечиска. Пусти меня, мерзкий убийца и разбойник. – В момент хриплый голос переменялся. Ласковая, нежная и безобидная девочка шептала: – Витей, за что? За что ты убил меня? – Дрожь охватила ступни Витея, он выпустил мальчика из рук.

– Витей! Очнись, мать твою, – вскрикнул Анджело, придерживая принца.

Страх, боль, ярость и гнев слились воедино. Тело Витея постепенно отказало, и он упал на колени, всё больше погружаясь в жуткие воспоминания. Уста мальчик не умолкали, продолжая пагубно влиять на сознание. Не выдержав, Анджело отключил Корбла ударом по затылку. После чего попытался привести двадцативосьмилетнего мужчину в чувство.

– Витей, очнись! Господи, – молил он.

– Какого чёрта здесь происходит? Отойди от него! – В усадьбу вошёл Марко, обнажив меч.

– Спокойно, я, наоборот, пытаюсь помочь. Витей! Приди в себя, наконец. – Пару пощёчин – и тот очнулся.

Короткий эпизод с убийством девочки повторялся тысячи и десятки тысяч раз. С каждым разом ему становилось всё хуже. Причиной тому совесть и отрывки прошлого, что держат нас в оковах, не позволяя продвигаться вперёд. И главным делом остаётся цепляться за самое сокровенное, пытаюсь выбраться из глубин скверной души.

– Анджело, ты видел это? – чуть ли не заикаясь, пробурчал Витей.

– У нас большие проблемы, – повернувшись лицом к Марко, негодуя, прошептал Анджело, дабы не разбудить ребёнка.

– Соизвольте объяснить. – В полном непонимании тот наклонился над мальчиком, пытаясь рассмотреть ушибы.

– Кажется, он одержим, – нехотя произнес Анджело.

– Витей? – Поднявшись, Марко посмотрел на человека, что полностью был подвержен страху и ненависти.

– Мне нечего сказать. – Поспешно Витей направился к выходу.

– Витей! – без толку окликал Марко.

– Поднимем мальчика на второй этаж, а потом расскажешь, что и как произошло.

– Хорошо.

Уложив принца на кровать, они остались в комнате, чтобы не допустить побега или, того хуже, – самоубийства. Они стояли у запертой двери, обсуждая решение проблемы, как тело Корбла встало с кровати и медленно прошло к деревянному креслу в углу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.